

СВТ. КИРИЛЛ АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ

## О ПРАВОЙ ВЕРЕ К ЦАРИЦАМ

Начиная с 429 г. свт. Кирилл Александрийский вел непрестанную борьбу против константинопольского патриарха Нестория. Защите церковного учения о воплощении Слова, помимо многочисленных писем и проповедей, он посвятил целый ряд крупных полемических сочинений, к важнейшим из которых принадлежат три книги, часто объединяемые под общим названием «О правой вере». Написаны они были вскоре после начала спора, по всей видимости после завершения другого обширного труда, пяти книг «Против богохульств Нестория», составленных весной 430 г.<sup>1</sup>

В своем втором письме к свт. Кириллу от 15 июня 430 г. Несторий недвусмысленно дает понять, что пользуется поддержкой императорского двора<sup>2</sup>. Не исключено, что именно это побудило св. Кирилла составить особое обращение непосредственно к императору и другим лицам императорской фамилии<sup>3</sup>. Таким обращением и стали написанные на протяжении того же 430 г., в условиях все более разгоравшегося противостояния, книги «О правой вере», в которых была поставлена цель, без упоминания имени константинопольского первоиерарха, предостеречь царствующих особ от воздействия его богословских взглядов<sup>4</sup>. Эти три книги, или три обширных догматических послания<sup>5</sup>, предназначенные для разных лиц царской семьи, в сово-

<sup>1</sup> *Bardenhewer 1924. S. 48—49. Quasten 1960. P. 126.*

<sup>2</sup> В конце этого письма Несторий обвиняет св. Кирилла в том, что он нарушает церковный мир, в то время как Церковь приобретает души спасаемых, а «жизнь царей, просвещенных учением, преисполнена радости» (ACO 1, 1, 1, 32:11—18 [Деяния 1996. С. 150]).

<sup>3</sup> *Bardenhewer 1924. S. 49.*

<sup>4</sup> *Quasten 1960. P. 126.*

<sup>5</sup> Выражение *λόγος προσφωνητικός*, употребленное в надписании каждой их

купности образуют замечательное по своей полноте изложение христологического учения александрийского святителя<sup>6</sup>.

О содержании первой книги, «О правой вере к императору Феодосию»<sup>7</sup>, достаточное представление может дать опубликованный нами русский перевод диалога святителя «О вочеловечении Единородного», являющегося по существу ее первой редакцией<sup>8</sup>. В наиболее обширной по размеру второй книге, «О правой вере к царевнам»<sup>9</sup>, адресованной младшим сестрам императора Аркадии и Марине, святитель главным образом рассматривает новозаветные «свидетельства», привлеченные им для опровержения несторианских взглядов. После предисловия, содержащего сжатое изложение учения о Христе (с защитой имени «Богородица» и Божественного достоинства Христа, а также с обоснованием этих положений в небольшом патристическом флорилегии), святитель приводит различные места из Нового Завета, снабдив их довольно краткими толкованиями и распределив по определенным темам. Внутри каждого

трех книг «О правой вере», означает: «официальное представление, заявление, меморандум». Ср. разные наименования на иностранных языках: *Vorstellungen (Bardenhewer 1924. S. 49); memorial (Quasten 1960. P. 126); oratio (CPG 5218—5220)*. В русской патрологической литературе нет устоявшегося определения жанра этих сочинений. Ср.: «три письма, или лучше три книги» (*Филарет, архиеп. Черниговский и Нежинский. Историческое учение об Отцах Церкви. Т. 3. СПб., 1859. С. 75*); «три книги о вере» (*Миролубов 1889. С. 43*); «догматическое послание» (*Лященко 1916. С. 279*), «послание» (*Лященко 1916. С. 281*), «слово» (*Лященко 1916. С. 283—284*).

<sup>6</sup> «Прекрасное вероучительное целое о Христе» (*Un bel ensemble doctrinal sur le Christ*), по выражению французского теолога и церковного историка первой половины XX в. А. Алэ (*Alès 1931. P. 104*).

<sup>7</sup> *Oratio ad Theodosium imperatorem de recta fide. CPG 5218. ACO 1, 1, 1, 42—72 (PG 76, 1133—1200)*. Рус. пер.: *Св. Кирилла, архиепископа Александрийского*, (книга) о правой вере в Господа нашего Иисуса Христа, обращенная к благочестивейшему императору Феодосию // *Дмитриев 1916. С. 13—62*.

<sup>8</sup> БВ 5—6. С. 65—150.

<sup>9</sup> *Oratio ad Arcadium et Marinam augustas de fide. CPG 5219. ACO 1, 1, 5, 62—118 (PG 76, 1201—1336)*. Рус. пер.: *Св. Кирилла, архиепископа Александрийского*, (книга) обращенная к благочестивейшим царятам // *Дмитриев 1916. С. 63—160*. К вопросу об адресатах второй и третьей книг «О правой вере» см.: БВ 5—6. С. 66 (примеч. 6).

отдела избранные им фрагменты Священного Писания располагаются в порядке новозаветных книг<sup>10</sup>. Из заявленных в предисловии тем: о том, что Христос есть Бог; что Он — жизнь и податель жизни; о вере во Христа как в Бога; о том, что Христос — жизнь и умилоствление; что Его смерть — спасительна для мира<sup>11</sup>, святитель разбирает только первые три. Книга «О правой вере к царевнам» не имеет какого-либо заключения и словно обрывается на полуслове. Таким образом, ей недостает композиционной цельности, и она получилась «необработанной и довольно элементарной по содержанию»<sup>12</sup>.

Публикуемая нами третья и последняя из книг, «О правой вере к царицам»<sup>13</sup>, была предназначена для сестры императора св. Пульхерии и его супруги Евдокии. Обе августы отличались блестящей образованностью и глубоким умом, что, надо полагать, и определило более сложное содержание и значительно более совершенную форму этого сочинения<sup>14</sup>. По словам самого св. Кирилла,

<sup>10</sup> 32-я книга сочинения св. Кирилла «Сокровищница (изречений) о Святой и Единосущной Троице» (PG 75, 453—565), также представляющая собой выборку различных мест из Нового Завета с краткими толкованиями, дает эти места в том же порядке новозаветных книг, что и в каждом отделе книги «О правой вере к царевнам». Можно предположить, что он соответствует порядку этих книг в том библейском списке, который был под руками святителя. Порядок этот следующий: Павловы послания (Рим. — 1, 2 Кор. — Гал. — Еф. — Флп. — Кол. — 1, 2 Фес. — Евр. — 1, 2 Тим. — Тит.), Деяния, Соборные послания (Иак. — 1, 2 Пет. — 1 Ин. — Иуд.), Евангелия (Мф. — Ин. — Лк.). Цитат из Флм., 2 Ин., 3 Ин., Мк. и Откр. святитель в этих трактатах не приводит.

<sup>11</sup> Or. ad Arcad. ACO 1, 1, 5, 70:19—31.

<sup>12</sup> Успенский 1916. Л. 4. Ср.: «Первое слово к царственным женам весьма обширно, хотя и не отличается стройностью и обработанностью» (Лященко 1913. С. 283).

<sup>13</sup> Oratio ad Pulcheriam et Eudociam augustas de fide. CPG 5220. ACO 1, 1, 5, 26—62 (PG 76, 1335—1420). Рус. пер.: Св. Кирилла, архиепископа Александрийского, вторая книга о правой вере, обращенная к благочестивейшим царицам // Дмитриев 1916. С. 160—220.

<sup>14</sup> «Книга, адресованная к Пульхерии, была глубже по своему содержанию и обставлена была большею аргументацией из божественных и отеческих творений, чем книга, назначенная для Феодосия» (Миралюбов 1889. С. 43). «Двум императрицам св. Кирилл ... осмеливается предложить более глубокое и более утонченное учение» (Alès 1931. P. 104).

если в книге, направленной «к святым девам» (т. е. к Аркадии и Марине), он приводил нетрудные для понимания места Священного Писания, то здесь он обращается к разбору «изречений менее ясных»<sup>15</sup>. Очевидно, что эта книга составлена вскоре после книги «О правой вере к царевнам», поскольку непосредственно ссылается на нее. Как и предшествующая, она представляет собой главным образом подборку новозаветных фрагментов с толкованиями, только на этот раз порядок избранных фрагментов определяется последовательным изложением христологического учения. При этом сами толкования намного более развиты. Все это сообщает ей несравненно большую цельность. Также, несмотря на меньший объем, она значительно богаче по охвату рассматриваемых вопросов.

Всего в книге 48 глав<sup>16</sup>. Во вступлении (главы 1—4)<sup>17</sup>, вслед за обращением к императрицам, утверждается единство Христа, не нарушаемое тем, что Ему свойственны как Божественные, так и человеческие черты, и задается цель сочинения: разбор тех высказываний Священного Писания, понимание которых может вызвать затруднение. После этого даны толкования на избранные места Нового Завета, сгруппированные в пять разделов, которые имеют следующие подзаголовки: об истощании (главы 5—19)<sup>18</sup>; о послушании Христа (главы 20—24)<sup>19</sup>; об освящении Христа и о Его священстве (главы 25—35)<sup>20</sup>; о том, что о Господе нашем Иисусе Христе говорится, что Он получил славу (главы 36—39)<sup>21</sup>; о том, что о Христе говорится, что Он воскрес из мертвых силою Отца (главы 40—46)<sup>22</sup>; о том, что Христос, хотя и называется Сыном

<sup>15</sup> Or. ad Pulch. ACO 1, 1, 5, 28:1—4.

<sup>16</sup> Мы следуем той нумерации глав, которая дана в АСО. По этой нумерации каждая глава, начиная с 5-й, содержит толкование очередного избранного фрагмента Нового Завета.

<sup>17</sup> Or. ad Pulch. 26:1—28:9.

<sup>18</sup> Or. ad Pulch. 28:10—37:29.

<sup>19</sup> Or. ad Pulch. 37:30—41:13.

<sup>20</sup> Or. ad Pulch. 41:14—53:3.

<sup>21</sup> Or. ad Pulch. 53:4—55:18.

<sup>22</sup> Or. ad Pulch. 55:19—60:15.

Человеческим, однако от этого ничуть не в меньшей степени есть истинный Бог (главы 47—48)<sup>23</sup>. Таким образом, в книге охвачены ключевые стороны тогдашнего христологического спора, за исключением именованной Святой Девы «Богородицей» и защиты Божественного достоинства Христа, что было подробно изложено во второй книге, обращенной к царевнам.

Христология св. Кирилла в книге «О правой вере к царицам» вполне характерна для всего корпуса его антинесторианских сочинений, составленных в преддверии Эфесского собора. Она отличается тем же резким акцентом на единстве лица Спасителя, в ней столь же отчетливо выражено учение о «взаимообращении свойств» двух природ, как и в его знаменитых «анафематизмах».

Хотя важнейшие в дальнейшем термины «лицо» (*πρόσωπον*) и «ипостась» (*ὑπόστασις*) как христологические встречаются в книге крайне редко<sup>24</sup>, весьма показательно то, как именно они здесь употреблены<sup>25</sup>. Зато другое ключевое понятие, «природа» (*φύσις*), святитель использует весьма часто, по большей части применяя

<sup>23</sup> Or. ad Pulch. 60:16—61:31.

<sup>24</sup> Несколько раз они использованы в триадологическом аспекте. Говорится о лице Бога Отца (Or. ad Pulch. 32:10, 47:11, 52:20—21, 52:29, 52:31—32, 56:8), причем это по большей части библейские цитаты (Евр. 9, 24; Притч. 8, 30—31). Трижды упоминается лицо Сына (Or. ad Pulch. 41:36, 42:1, 53:32). Однажды (в цитировании Евр. 1, 3) упоминается ипостась Отца (Or. ad Pulch. 29:19—20); однажды говорится о едином Божестве в трех ипостасях (Or. ad Pulch. 55:24—25).

<sup>25</sup> По словам святителя, об одном лице (*ἐφ' ἑνὸς προσώπου*) библейский язык допускает иногда выражения словно бы относящиеся к двум лицам (*διπρόσωπον*), примером чего являются слова апостола Павла (Кол. 1, 19; 2, 9): во Христе «обитает вся полнота Божества» (Or. ad Pulch. 37: 9—29). Один раз святитель отвергает разделение по ипостаси (*καθ' ὑπόστασιν*) Бога и человека во Христе, сближая при этом *ὑπόστασις* с *φύσις*: единство Христа нарушается, если в Нем «разделены природы или ипостаси», *διηρημένων τῶν φύσεων ἢ γούν ὑποστάσεων* (Or. ad Pulch. 52:15). Ниже, где повторяется та же мысль, *ὑπόστασις* уже отсутствует: *διηρημένων τῶν φύσεων* (Or. ad Pulch. 56:29). Об употреблении термина *πρόσωπον* в книгах «О правой вере», в ряду других антинесторианских трактатов, см.: *Liébaert J. Saint Cyrille d'Alexandrie et l'unique prosôpon du Christ aux origines de la controverse nestorienne // Melange de sciences religieuses 34. Lille, 1977. P. 53—55.*

его к Божеству Христа. Именно Божественная природа является собственной (*ἰδίᾳ*) природой для Христа<sup>26</sup>; Христос по природе (*κατὰ φύσιν, φύσει, τὴν φύσιν*) — Сын, рожденный от Отца, Слово, Бог, Господь<sup>27</sup>; по природе Ему принадлежат Божественные свойства: вездесущие, нетварность, неизменность, бесстрашие, бессмертие, святость<sup>28</sup>. Однако несколько раз слово *φύσις* достаточно определенно отнесено и к человечеству Спасителя<sup>29</sup>. Правда, чаще при указании на человеческую природу свт. Кирилл использует библейские понятия «плоть» (*σάρξ*)<sup>30</sup>, «тело» (*σῶμα*)<sup>31</sup>, «человек» (*ἄνθρωπος*)<sup>32</sup> или указывает на нее как на «человечество» (*ἡ*

<sup>26</sup> Or. ad Pulch. 29:26—27, 36:29, 45:12, 51:4.

<sup>27</sup> Or. ad Pulch. 27:11, 27:19, 27:21—22, 28:18, 36:25, 40:18, 40:26, 43:11, 43:33—34, 45:5—6, 45:10, 47:24, 47:35, 49:1, 52:4—5, 54:1, 55:15, 56:31, 57:6—7, 57:22, 57:29, 58:2—3, 59:3, 59:24—26, 60:30.

<sup>28</sup> Or. ad Pulch. 32:5, 32:27, 32:33, 36:35—36, 37:9, 38:37, 43:7, 43:10, 50:6—7, 54:36, 54:13—14, 56:38—57:1.

<sup>29</sup> Or. ad Pulch. 28:32—33, 28:35, 36:6, 38:12—13, 42:21—22, 45:34—35, 47:20—23.

<sup>30</sup> Or. ad Pulch. 27:10, 28:23, 29:11, 29:12, 32:36, 33:27, 33:30, 33:33, 37:16, 38:23, 39:25, 41:2, 41:10, 42:14, 42:22, 42:24, 46:1, 46:32, 47:5, 49:21, 50:9, 56:11, 56:37, 57:1, 57:9, 58:2, 58:7, 61:11. Также, следуя за Евр. 2, 14, «плоть и кровь» (Or. ad Pulch. 30:23, 30:32—33, 32:26, 33:9, 35:2—3, 41:8). Само воочеловечение Слова и Его искупительные деяния именуется «домостроительством с плотью» (Or. ad Pulch. 33:20, 33:24, 33:30, 34:16, 40:3, 42:1—2, 43:12, 44:25, 45:10, 47:23—24, 49:18—19). Для свт. Кирилла, который опирается в этом на книгу пророка Иоиля (Иои. 2, 28), «плоть» означает не что иное, как всего человека: *λόγος γέγονε σάρξ, τούτέστιν ἄνθρωπος κατὰ γὰρ τὸ ἐκχεῖν ἀπὸ τοῦ πνεύματος μου ἐπὶ πᾶσαν σάρκα* (Or. ad Pulch. 27:32—33; ср.: Or. ad Pulch. 33:33—34, 38:32, 56:4). Впрочем, можно отметить, как некоторую непоследовательность его богословского языка, что в рассуждении против аполинаристов «плотью» названа только часть человека, отличная от души (Or. ad Pulch. 58:36, 59:1—2).

<sup>31</sup> Or. ad Pulch. 27:12, 29:34, 36:33, 37:16, 38:11, 39:1—2, 40:27, 57:8, 58:33. При этом уточняется, что воспринятое тело имеет разумную душу (Or. ad Pulch. 27:11—12, 37:16, 58:33).

<sup>32</sup> Or. ad Pulch. 27:27, 27:32, 28:18, 29:10, 30:4, 30:33, 33:25, 33:34, 37:11, 38:11, 39:23, 39:34, 40:12, 41:7, 45:32, 46:3, 47:1, 47:36, 53:1, 53:23, 54:37, 56:3, 58:33. Однако подчеркивается, что Христос — не обыкновенный (*ἀπλῶς, ψιλός, κοινός*) человек (Or. ad Pulch. 32:24—25, 33:9, 38:17—18, 38:31, 41:28, 43:1, 43:23—24, 43:31, 49:30, 49:32, 59:16).

*ἀνθρωπότης*)<sup>33</sup> и «человеческое» (*τὸ ἀνθρώπινον, τὰ ἀνθρώπινα*)<sup>34</sup>. При этом святитель особо останавливается на опровержении аполлинаристов, защищая полноту воспринятой Словом человеческой природы<sup>35</sup>.

По определению свт. Кирилла, Иисус Христос — не бесплотное Слово и не простой человек<sup>36</sup>, но воплотившееся и вочеловечившееся Слово Божие<sup>37</sup>. Следуя апостолу Павлу<sup>38</sup>, святитель понимает воплощение как добровольное истощание (*κένωσις*) Слова<sup>39</sup> и восприятие Им плоти<sup>40</sup>. Поэтому недопустимо рассматривать Слово и Его плоть обособленно (*ἰδικῶς, ἀνὰ μέρος, κατὰ μόνας*)<sup>41</sup>. Между Божеством и человечеством во Христе — настолько тесное единство (*ἔνωσις, ἔνωσις οἰκονομική, ἔνωσις ἀληθινή*)<sup>42</sup>, что Слово усваивает Себе плоть и все принадлежащее плоти, в том числе ее страдания<sup>43</sup>. Ведь в том и состояла цель (*σκοπός*) Единородного, чтобы пострадать за нас собственной плотью<sup>44</sup>. Но даже в воплощении

<sup>33</sup> Or. ad Pulch. 37:9 — 10, 38:32, 39:23, 40:25, 55:5. Также «условия человечества», *τὸ τῆς ἀνθρωπότητος μέτρος* (Or. ad Pulch. 28:27, 29:33, 30:7, 31:35, 39:36—37).

<sup>34</sup> Or. ad Pulch. 27:31, 30:25, 31:26, 32:2, 33:15, 33:26, 34:15, 34:16, 40:4, 44:2—3, 54:34, 57:21

<sup>35</sup> Or. ad Pulch. 58:20—59:1.

<sup>36</sup> Or. ad Pulch. 50:7—9.

<sup>37</sup> Or. ad Pulch. 28:8—9.

<sup>38</sup> См.: Флп. 2, 7.

<sup>39</sup> Or. ad Pulch. 27:29—30, 30:5—6, 36:4—5, 36:36—37, 39:20, 45:25, 47:20, 54:36—37.

<sup>40</sup> Or. ad Pulch. 27:11—13, 29:34, 38:10—11, 39:24—25, 58:33.

<sup>41</sup> Or. ad Pulch. 30:1—2, 31:35—38, 33:5—6, 35:20—31, 37:12—13, 45:4—7, 49:25—29, 51:25—28, 52:9—12, 56:29—35, 61:18—20.

<sup>42</sup> Or. ad Pulch. 27:10—11, 30:32, 37:9—10, 37:17, 44:3, 52:1, 61:23. Кроме *ἔνωσις*, для описания единства Божества и человечества во Христе св. Кирилл использует в книге формы глагола *ἐνώω* (Or. ad Pulch. 30:23, 30:24, 36:6, 37:15, 40:27, 50:8, 59:5, 60:13, 61:11), а также *σύνωδος* (Or. ad Pulch. 27:10, 44:2) и *σύμβασις* (Or. ad Pulch. 28:28).

<sup>43</sup> Or. ad Pulch. 29:11, 29:34, 30:24—25, 32:32, 33:27, 36:32—34, 3:15—16, 38:11, 39:1—2, 41:1—2, 50:9, 50:36—51:1, 52:4—6, 56:7, 56:11, 57:9, 59:1—2, 59:26—27, 60:12—15.

<sup>44</sup> Or. ad Pulch. 42:13—14.

Он остается Богом<sup>45</sup>. Стало быть, один и Тот же Сын подвержен страданию по плоти и бесстрастен по природе Божества<sup>46</sup>. С другой стороны, воспринятая Словом плоть приобретает Божественные свойства: она становится животворящей, как собственная плоть Бога Слова<sup>47</sup>.

Что касается образа соединения двух природ во Христе, в книге неоднократно отвергается несторианский образ связи (*συνάφεια*) человека со Словом только через равенство их достоинства и власти<sup>48</sup> или по одноименности сыновства<sup>49</sup>. Такая относительная связь (*σχετικῆ συνάφεια*) человека и Бога Слова при их ипостасном различии неизбежно ведет к разделению единого Христа и тем самым не позволяет говорить об усвоении Словом искупительных страданий<sup>50</sup>. Да и сам по себе термин *συνάφεια* недостаточен для того, чтобы выразить подлинное единство Божества и человечества во Христе<sup>51</sup>. Используется здесь и нередкая в сочинениях святителя антропологическая модель: единство двух природ рассматривается по аналогии с единством человека, состоящего из души и тела<sup>52</sup>.

И все же христологическая терминология в книге «О правой вере к царицам» дается не столь детально, как в книге, обращенной к царевнам. Подвергнутое критике в предыдущем трактате несторианское представление о «богоносном человеке» (*ἄνθρωπος θεοφόρος*) и «единстве лиц» (*ἔνωσις ἐν προσώποις, ἔνωσις προσώπων*)<sup>53</sup> здесь и вовсе не затрагивается. Встречавшиеся там определения единства (*ἔνωσις καθ' ὑπόστασιν, ἔνωσις κατὰ φύσιν, ἔνωσις φυσική*)<sup>54</sup>, столь

<sup>45</sup> Or. ad Pulch. 30:25, 30:33—34, 33:9, 36:1—2, 40:26.

<sup>46</sup> Or. ad Pulch. 56:36—57:1.

<sup>47</sup> Or. ad Pulch. 59:26—28.

<sup>48</sup> Or. ad Pulch. 35:23, 35:26—28, 43:24, 49:31—32, 50:1—2, 52:9—10, 52:16—18.

<sup>49</sup> Or. ad Pulch. 35:23—24.

<sup>50</sup> Or. ad Pulch. 52:9—16.

<sup>51</sup> Or. ad Pulch. 44:1—3.

<sup>52</sup> Or. ad Pulch. 30:20—24.

<sup>53</sup> Or. ad Arcad. 98:13, 103:8, 103:33—34, 114:22, 115:32.

<sup>54</sup> Or. ad Arcad. 69:23, 81:16, 89:5, 98:12, 103:8, 103:36.

характерные для св. Кирилла и вызывавшие, как известно, особенно резкое отторжение «восточных» епископов<sup>55</sup>, здесь отсутствуют, хотя можно увидеть имплицитное указание на них<sup>56</sup>. Нет здесь и появившейся в патристическом флорилегии предшествующей книги формулы *μία φύσις τοῦ Θεοῦ λόγου σεσαρκωμένη*<sup>57</sup>.

Как нам представляется, главная ценность книги «О правой вере к царицам» заключается не в уточнении богословского языка святителя перед лицом несторианского неправомыслия, но в том особенном внимании, какое уделено в ней сотериологии. В полемически заостренных комментариях к новозаветному тексту рассматриваются ключевые стороны домостроительства нашего спасения: первосвященническое служение Христа и Его искупительная жертва; Христос как второй Адам, новое начало человеческого рода; дарование Святого Духа и обновление человеческой природы во Христе. Это те основополагающие для св. Кирилла богословские темы, к которым он постоянно возвращается как до несторианского спора, так и в антинесторианских трактатах. В настоящем сочине-

<sup>55</sup> *Mahé J. Cyrille (Sainte), patriarche d'Alexandrie // Dictionnaire de Théologie Catholique. T. 3. P. 2. Paris, 1938. Col. 2512.*

<sup>56</sup> А именно в тех местах, где св. Кирилл полагает недопустимым во Христе отделять по ипостаси (*καθ' ὑπόστασιν*) человека от Бога (Ог. ad Pulch. 52:10) или разделять в Нем природы или ипостаси (Ог. ad Pulch. 52:15, 56:29).

<sup>57</sup> Там она приведена как слова св. Афанасия Великого в составе цитаты из книги «О воплощении» (Ог. ad Arcad. 65:22—28). До 433 г. эта формула лишь изредка встречалась в сочинениях св. Кирилла. Можно указать на вторую книгу «Против богохульств Нестория», где она подкрепляется через аналогию с одной природой человека, состоящего из души и тела (Adv. Nest. АСО 1, 1, 6, 33:6—7), и на апологию 12-ти анафематизмов против восточных епископов, где приводится та же самая цитата из книги «О воплощении», что и в книге «О правой вере к царицам» (Apol. с. Orient. АСО 1, 1, 7, 48:28—33 [Деяния 1996. С. 429]). В пору несторианской полемики, вплоть до унии 433 г., какой-либо заметной реакции именно на эту формулу со стороны его антиохийских оппонентов не последовало. У самого святителя развернутая защита и объяснение ее появляется только после унии с «восточными» 433 г., во втором письме к Суккенсу (Ер. ad Succ. II. АСО 1, 1, 6, 157:19—162:22). Редакция БВ предполагает опубликовать русский перевод «Писем к Суккенсу» в одном из своих ближайших номеров. Там же мы намерены коснуться и вопроса о происхождении и содержании этой знаменитой формулы.

нии они выдвинуты на первый план: почти в каждой главе автор стремится показать, что только истинное единство Божества и человечества во Христе делает наше спасение действительным.

Само домостроительство требует, чтобы Тот же Самый был одновременно Богом и человеком<sup>58</sup>. Разделение во Христе Божественной и человеческой природ по ипостаси при их всего лишь относительной связи неизбежно приведет к тому, что кровь Христа, излитая за искупление мира, будет кровью простого человека, а не собственной кровью Бога Слова<sup>59</sup>. Однако искуплением мира не могла бы быть смерть простого человека, а только смерть по плоти Слова, равноценного всем<sup>60</sup>. При этом Христос, Который как человек приносит Себя в жертву Отцу, Сам принимает как Бог эту жертву, неотлучно восседая с Отцом на престоле Божества<sup>61</sup>. Только вочеловечившийся Бог мог стать вторым Адамом, чья победа над смертью доставляет нетление нашей природе<sup>62</sup>. Это мы были в Нем, как в новом начале нашего рода, молясь Богу Отцу *с сильным воплем и со слезами*<sup>63</sup> об уничтожении смерти и восстановлении жизни<sup>64</sup>. Он ставит Себя в число оставленных Отцом<sup>65</sup>, чтобы упразднить наше отлучение от Бога<sup>66</sup>, предает Свой дух Отцу<sup>67</sup>, чтобы и для нас проложить этот путь<sup>68</sup>, воскресает по плоти, чтобы стать путем нашего воскресения<sup>69</sup>. Христос, второй Адам, как Бог по природе неизменно обладает Святым Духом, но как человек Он получает Его ради тех, от кого Дух отступил вследствие греха<sup>70</sup>.

<sup>58</sup> Ог. ad Pulch. 27:30—32.

<sup>59</sup> Ог. ad Pulch. 52:9—12.

<sup>60</sup> Ог. ad Pulch. 29:4—13.

<sup>61</sup> Ог. ad Pulch. 40:4—12.

<sup>62</sup> Ог. ad Pulch. 42:19—26.

<sup>63</sup> Евр. 5, 7.

<sup>64</sup> Ог. ad Pulch. 49:5—8.

<sup>65</sup> См.: Мф. 27, 46.

<sup>66</sup> Ог. ad Pulch. 35:1—5.

<sup>67</sup> См.: Лк. 23, 46.

<sup>68</sup> Ог. ad Pulch. 59:4—8.

<sup>69</sup> Ог. ad Pulch. 40:40—41:3.

<sup>70</sup> Ог. ad Pulch. 44:26—30.

Таким образом, даже тогда, когда свт. Кирилл подробно обсуждает отношение Божественной и человеческой природ во Христе, для него это связано, прежде всего, с представлением о том, как воплотившееся Слово освобождает нас от последствий Адамова падения и ведет к обожению<sup>71</sup>. Помимо этого неотступного акцента на сотериологии, книга «О правой вере к царицам» является и прекрасным примером новозаветной экзегезы свт. Кирилла. Для нее характерно выявление смысла толкуемых стихов в широком библейском контексте<sup>72</sup>, внимание к деталям священного текста и особенностям библейского языка<sup>73</sup>, а также догматическое по преимуществу содержание толкований<sup>74</sup>. Наконец, это сочинение алек-

<sup>71</sup> Ср.: Durand 1964. P. 18.

<sup>72</sup> В своих толковательных трудах св. Кирилл, по словам современного американского исследователя его экзегезы Р. Уилкена, создает по возможности широкое библейское «обрамление» (framework) для объясняемого фрагмента Писания, с особым искусством связывая друг с другом различные библейские места. По наблюдениям того же Уилкена, ключевым образом, позволяющим святителю создавать такое «обрамление», охватывающее учение Писания в целом, является образ сам по себе библейский: Христос как второй Адам: 1 Кор. 15, 22, 1 Кор. 15, 45, Рим. 5, 19 (R. Wilken. Cyril of Alexandria, biblical exegete // *Kannengieser Ch. Handbook of Patristic Exegesis. The Bible in Ancient Christianity. Vol. II. Brill, Leiden, Boston, 2004. P. 850—851, 854, 858*). Можно видеть, что этот образ занимает важное место и в книге «О правой вере к царицам».

<sup>73</sup> См., например, его замечание о двойственном (διπρόσωπον) характере библейской речи, относящейся к одному лицу (Or. ad Pulch. 37:20—26); изъяснение того, к Кому (Отцу или Сыну) следует относить «Имже» (δι' οὗ) в Евр. 2, 10—12 (Or. ad Pulch. 41:31—37); рассуждение о том, как следует понимать выражение «ведящиеся Духом» в Лк. 4, 1 (Or. ad Pulch. 46:4—10).

<sup>74</sup> Г. Жуассар, французский исследователь середины XX века, видный знаток наследия св. Кирилла, хотя и готов был видеть в этом преимущественно догматическом характере его экзегезы некоторую ограниченность, тем не менее признавал, что александрийский святитель не переставал быть экзегетом в собственном смысле, «человеком Писания, каким он хотел быть и каким был всегда». «Св. Кирилл изначально был богословом, им он и остался; он нежно любил Писание, но он был до такой степени богословом, что его богословие с легкостью заполняло все, когда он намеревался изъяснить текст. Однако даже как экзегет он отнюдь не был лишен заслуг, в частности когда с редким проникновением исследовал писания апостолов Иоанна и Павла, вплоть до постижения их духа» (G. Jouassard. *L'activité littéraire de saint Cyrille d'Alexandrie jusqu'à 428, essai de chronologie et de cyntèse // Mé-*

сандрийского святителя обладает и немалыми литературными достоинствами. Не только во вступительном обращении к августам, дающем великолепный образец ораторского стиля, но нередко и в истолковательной части трактата речь свт. Кирилла достигает замечательного воодушевления и проникновенности. Впрочем, последнее всегда было свойственно святителю, когда он касался любимого предмета своей речи, а именно размышлял о Христе и совершенном Им спасении<sup>75</sup>.

Книга «О правой вере к царицам» издана была Ж. Д. Манси в 1760 г.<sup>76</sup> в собрании актов Третьего Вселенского Собора. В 1859 г. издание Манси было воспроизведено в патрологии Ж. П. Минья<sup>77</sup>. В 1877 г. вышло критическое издание, подготовленное Ф. Э. Пьюзи, в составе изданного им 7-го тома творений александрийского святителя<sup>78</sup>. Новейшее издание осуществлено Э. Шварцем, в его собрании соборных деяний<sup>79</sup>. В русском переводе книга публикуется впервые.

\*\*\*

Основой для этой публикации послужило кандидатское сочинение священника Василия Дмитриева, выпускника Московской духовной академии 1916 года, недавно обнаруженное в архиве МДА<sup>80</sup>.

langes E. Podechard. Lyon, 1945. P. 173—174. Цит. по: Margerie B. de. Introduction a l'histoire de l'exégèse. T. I. Les Pères Grecs et Orientaux. Paris, 1980. P. 297).

<sup>75</sup> Ср.: Durand 1964. P. 17.

<sup>76</sup> *Cyriilli episcopi Alexandriae oratio altera inscripta ad religioissimus reginas de recta fide // Mansi. T. 4. Florentiae, 1760. Col. 803—884.*

<sup>77</sup> *Cyriilli archiepiscopi Alexandriae oratio altera ad religioissimus reginas de recta fide. PG 76, 1335—1420.*

<sup>78</sup> *Sancti patris nostri Cyriilli archiepiscopi Alexandrini De recta fide ad Augustas // Sancti patris nostri Cyriilli archiepiscopi Alexandrini : De recta fide ad Imperatorem ; De incarnationi Unigeniti dialogus ; De recta fide ad Principissas ; De recta fide ad Augustas ; Quod unus Christus dialogus ; Apologeticus ad Imperatorem. Ed. Ph. E. Pusey. Vol. 7. Oxford, 1877. P. 263—334.*

<sup>79</sup> Τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Κυρίλλου ἀρχιεπισκόπου Ἀλεξανδρείας προσφωνητικὸς ταῖς εὐσεβεστάταις βασιλίαις περὶ τῆς ὀρθῆς πίστεως // АСО 1, 1, 5, 26—61.

<sup>80</sup> Дмитриев 1916.

Работа Дмитриева включает в себя перевод всех трех книг «О правой вере» св. Кирилла Александрийского с небольшим предисловием и кратким анализом их содержания. Перевод был осуществлен по патрологии Миня. В качестве рецензентов выступили С. И. Соболевский и иером. Пантелеимон (Успенский), давшие в целом положительные отзывы на работу Дмитриева<sup>81</sup>. Хотя мы не располагаем точными указаниями, по всей видимости работа была успешно защищена. Публикация перевода не состоялась скорее всего в силу внешних обстоятельств — наступления революционной катастрофы. Это был не первый переводческий опыт Дмитриева: уже в студенческие годы он издал свои переводы двух антинесторианских сочинений александрийского святителя<sup>82</sup>.

Публикуемый перевод — памятник научной жизни предреволюционной Академии, поэтому первоначально у нас было желание ограничиться его минимальной редакторской правкой. Однако при ближайшем знакомстве стала очевидной необходимость довольно серьезной его доработки. Переводчику далеко не всегда удалось до конца понять и точно выразить мысль святителя. Местами перевод отмечен излишним буквализмом, местами — неточной передачей богословски значимых терминов<sup>83</sup>. Часто машинописный текст выглядит скорее как предварительный набросок перевода. Это неудивительно: едва ли его текст в кандидатском сочинении рассматривался как окончательный, и он неизбежно должен был подвергнуться серьезной доработке в случае его публикации. Об этом

<sup>81</sup> Соболевский 1916; Успенский 1916.

<sup>82</sup> См.: Св. Кирилл Александрийский. Слово против тех, которые не хотят исповедовать Святую Деву Богородицею. Разговор с Несторием о том, что Святая Дева — Богородица, а не Христородица. Перевод с греческого свящ. В. Дмитриева // Труды студентов Императорской Московской Духовной Академии. Вып. 1. Сергиев Посад, 1915.

<sup>83</sup> Так, Дмитриев часто переводит указывающие на человечество Христа слова *τὸ ἀνθρώπινον* (*τὰ ἀνθρώπινα*) и *ἡ ἀνθρώπιότης* как «человеческая природа». Это употребление слова «природа» там, где в оригинале отсутствует *φύσις*, могло бы ввести в заблуждение русского читателя, поэтому в этих случаях мы даем перевод: «человеческое», «свойственное человеку», «человечество».

писали в свое время и оба рецензента, указывая на некоторые из допущенных переводчиком ошибок<sup>84</sup>. Много рукописных поправок (сделанных либо рецензентами, либо самим Дмитриевым) было внесено уже в машинописный экземпляр работы. В то же время несомненные достоинства публикуемого творения, впервые предлагаемого вниманию русского читателя, побудили нас по возможности тщательно выправить текст перевода.

Сверка перевода, выполненного свящ. Василием Дмитриевым, производилась по изданию Э. Шварца. Также в соответствии с изданием Э. Шварца приведены разбивка книги на абзацы и нумерация глав, несколько отличные от употреблявшейся в патрологии Миня, которой следовал Дмитриев. Библейские цитаты выделены курсивом. Как и в работе Дмитриева, они приводятся по церковнославянскому переводу<sup>85</sup>, всегда отмечаются отличия библейских чтений у св. Кирилла от принятого у нас «елизаветинского» текста Священного Писания.

#### ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Бондач 2008. БУ ДВС — Библиографический указатель к «Деяниям Вселенских соборов». Ч. 1. Соборы I—III / А. Г. Бондач // БВ 7. 2008. С. 401—436; БВ 8—9. 2008—2009. С. 511—550.

Деяния 1996 — Деяния Вселенских Соборов. Т. 1. I, II, III Соборы. СПб., 1996.

Дмитриев 1916 — Перевод и анализ сочинения св. Кирилла Александрийского *Περὶ τῆς ὀρθῆς πίστεως τῆς εἰς τὸν κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστόν*. Курсовое сочинение студента 71-го курса свящ. В. Дмитриева по II-й кафедре Патрологии за 1915/1916 учебный год (ОР РГБ. Ф. 172. К. 235. Ед. 4. 123 л.).

Лященко 1913 — Лященко Т., свящ. Св. Кирилл, архиепископ

<sup>84</sup> Соболевский 1916. Л. 2; Успенский 1916. Л. 8—10, 13.

<sup>85</sup> Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета на церковнославянском языке с параллельными местами. М., 1993.

- Александрийский. Его жизнь и деятельность. Киев, 1913.
- Миролюбов 1889 — Миролюбов А. Проповеди св. Кирилла Александрийского. Киев, 1889.
- Соболевский 1916 — Соболевский С. И., проф. Отзыв о сочинении свящ. Василия Дмитриева (ОР РГБ. Ф. 172. К. 235. Ед. 6. 2 л.).
- Успенский 1916 — Пантелеимон (Успенский), иером. Отзыв о кандидатском сочинении студента свящ. Василия Дмитриева на тему: Перевод и анализ сочинения св. Кирилла Александрийского *Περὶ τῆς ὀρθῆς πίστεως τῆς εἰς τὸν κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστόν* (ОР РГБ. Ф. 172. К. 235. Ед. 5. 12 л.).
- Alès 1931 — Alès A. Le dogme d'Éphèse. Paris, 1931.
- Bardenhewer 1924 — Bardenhewer O. Geschichte der Altkirchlichen Literatur. Bd. IV. Das 5. Jahrhundert mit Einschluss der 4. Jahrhunderts. Freiburg im Bressgau, 1924.
- Durand 1964 — Cyrille d'Alexandrie. Deux dialogues Christologique / Introduction, texte critique, traduction et notes par G. M. de Durand. Paris, 1964 (SC 97).
- Quasten 1960 — Quasten J. Patrology. Vol. III. The Golden Age of Greek Patristic Literature. Utrecht, Antwerp., 1960.

\*\*\*

1. Священнодействующим божественную и небесную проповедь Бог всяческих повелевает гласом Исаяи, говоря: *на гору высокоу възиди, благовествуяй Сиону, возвыси крепостию глас твой, благовествуяй Иерусалиму; возвысите, не бойтесь*<sup>86</sup>. Хочу сказать этим, что те, кто приставлены к священнодействию и возвещают тайну Христа, Спасителя всех нас, должны иметь мудрование не низменное и приверженное к земле, не побеждаемое леностью и подавляемое страхом, но и уму их следует быть возведенным ввысь, словно бы лежащим на горе и стремящимся тщательно исследовать необычайную красоту учений истины, и речи подобает им говорить с дерзновением, хотя бы иные из наставляемых в таинствах были упрямы и непокорны, как какие-то дикие и необузданные кони, о которых сам блаженный Давид взывает к Богу всяческих: *броздами и уздою челюсти их востягнеши, не приближающихся к Тебе*<sup>87</sup>. Но если даже к людям с таким настроением необходимо обращаться с речью, то как сможем мы избежать крайней опасности, когда станем предпочитать молчание, вместо того чтобы часто напоять ваш благочестивый слух ведением Священных Писаний, как бы некоей сладостной и животворной влагой, какую и в древние времена Бог обещал нам, говоря гласом Исаяи: *и почерпите воду с веселием от источник спасения*<sup>88</sup>. А под источниками спасения мы разумеем святых пророков, евангелистов и апостолов, которые источают миру высшее, небесное и спасительное учение, подаваемое им Святым Духом, и тем самым доставляют радость всей поднебесной. Так давайте же, погружая ум в глубины их мыслей, отсюда и станем черпать обретение истины. Вот ведь и земледельцы, срывая с полей в урочное время благовоннейшие из цветов и затем складывая их в корзины, приносят господам, а те даже очень охотно принимают их и радуются их цветущему виду. Мы же, для которых

<sup>86</sup> Ис. 40, 9.<sup>87</sup> Пс. 31, 9. Буквально данный стих обозначает обращение Бога к Давиду.<sup>88</sup> Ис. 12, 3.

учительство является повседневным занятием, из боговдохновенного Писания, как бы с какого-то поля, доставляем не скорогибнущий зрак цветов, но книги и наставление в таинствах через Духа, которое имеет неувядаемую красоту благочестия во Христе и благоухающую, и притом весьма обильно, тайну Его. Ибо написано: *Христово благоухание есмы Богови*<sup>89</sup>.

2. Итак, вам, благочестивейшие царицы, я приношу эту книгу: она написана мною о той правой и безукоризненной вере в Господа нашего Иисуса Христа, каковою может стать и ваша вера. Ведь именно вам, столь благочестивым и боголюбивейшим, более всего подобает вместе с превознесенными красотами царской власти украситься и венцом любви ко Христу. Да он уже и надет на воспеваемые ваши главы, и Бог всяческих украшает вас нескончаемой славой. Но для того, чтобы вы озарились еще большим блеском, содержа в уме точное и неподдельное ведение тайны Христовой, я составил эту книжечку, всякую мысль направляя к тому, чтобы показать в ней, что как *един Бог Отец, из Негоже вся, так и един Господь Иисус Христос, Имже вся*<sup>90</sup>, и один, конечно же, Дух Святой. И разделяющих одного Христа, Сына и Господа на двух сынов мы, решив мыслить право, не допустим к себе. Ведь мы не называем одним Сыном — Рожденного прежде всякого века из сущности Бога и Отца, а другим — в последние времена *раждаемаго от жены, бываема под законом*<sup>91</sup>, но исповедуем одного и Того же Самого как прежде сочетания (συνόδου) с плотью и истинного соединения (ἐνώσεως), так и после этого. Ибо рожденный от Бога Отца по природе Сын, взяв Себе одушевленное и одаренное разумом тело, родился по плоти от святой Девы и Богородицы Марии. Притом Он не обратился в плоть (да не будет!), но воспринял ее и не отстранился от того, чтобы Ему быть Богом, ведь даже так Он остался Владыкой всяческих.

3. Так мы научены мыслить. Ибо речи святых мудрыми убеждениями приводят нас к необходимости более всего хранить с лю-

<sup>89</sup> 2 Кор. 2, 15.

<sup>90</sup> 1 Кор. 8, 6.

<sup>91</sup> Гал. 4, 4.

бовью то, что определено Священными Писаниями, и внимательно исследовать истину божественных учений, тщательно вникая умом в возвещаемое о Христе, *помышления низлагающе и всяко возношение взимающееся на разум Божий, и пленяюще всяк разум в послушание Его*<sup>92</sup>. А поскольку твердо и согласно содержится всеми, что сущее во образе и равенстве с Богом и Отцом рожденное от Него по природе Слово не восхищением нещевя быти равен Богу, но Себе умалил, зрак раба приим, в подобии человечеством быв, и образом обретется якоже человек, смирил Себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестной<sup>93</sup>, то неизбежно следует, что как раз для тех, целью которых стало бы стремление очень хорошо уразуметь силу написанного о Нем, необходим ум, с преизбытком искусный в любви к Богу, чтобы признавать Того же Самого одновременно Богом и вместе с тем человеком, а именно Тем, Кто обладает бытием Божиим без какого-то искажения (ибо неизменна природа Слова) и не отказывается от состояния истощания. Ибо отнюдь не стыдился собственных намерений Тот, Кто ради нас по домостроительству претерпел добровольное истощание. Стало быть, необходимо, чтобы Он созерцался и отмеченным достоинствами Божества, и не совершенно чуждым нашей униженности по причине человеческого, коль скоро этого требует домостроительство. Ведь если Слово, будучи Богом, стало плотью, то есть человеком, согласно сказанному: *излию от Духа Моего на всяку плоть*<sup>94</sup>, то никто пусть не возмущается, если даже в боговдохновенном Писании о Нем сказано будет нечто такое, что особенно приличествует человеку, но лучше пусть усматривает Его премирную славу из богоприличной и наивысшей силы Его и превосходства.

4. А что, вероятно, более всего способно разрешить сомнения людей самых простых, это, насколько позволят силы и по возможности хорошо, я постараюсь сделать ясным, для истолкования давая

<sup>92</sup> 2 Кор. 10, 4—5.

<sup>93</sup> Флп. 2, 6—8.

<sup>94</sup> Иоан. 2, 28.

каждому изречению (Писания) подходящее ему решение, так как Бог и для этого готовит нам широкую стезю. Ведь Он дает *глагол благовествующим силою мноюю*<sup>95</sup>, как говорит божественный Песнопевец. Так вот, если в книге, написанной нами для святых дев, мы сделали весьма полный перечень более доступных и не содержащих ничего затруднительного для понимания изречений, то в настоящей — мы составили памятную запись изречений менее ясных. Ведь поистине надлежало, чтобы ваше боголюбивое величество знало и о том, и об этом не оставалось в неведении, дабы через то и другое сказанное недавно могло укорениться в познании, как бы некий свет для ваших чистейших мыслей. Цель же моя при истолковании — по возможности кратко изложить то, что касается каждого (изречения); и прежде всего прочего будет предложено рассуждение об истоциании. Однако при этом необходимо иметь в виду следующее: всякий раз, когда будет именоваться Христос Иисус, подобает разуметь (под этим именем) Слово от Бога Отца — во-человечившееся и воплотившееся.

5. *Хошу же вас ведети, яко всякому мужу глава Христос есть, глава же жене муж, глава же Христу Бог*<sup>96</sup>. Первый человек от земли, перстен, то есть Адам, второй с небесе<sup>97</sup>, очевидно, что Христос. И якоже облекохомся во образ перстнаго, да облечемся и во образ небеснаго<sup>98</sup>, как написано. Итак, первую главою, то есть началом нашего рода, стал тот, кто от земли и перстный. А так как вторым Адамом наименован Христос, то Он поставлен главою, то есть началом, тех, которые через Него преобразуются сообразно Ему в нетление через освящение в Духе. Стало быть, хотя Он — наше начало, то есть глава, поскольку явился как человек, однако как Бог по природе и Сам Он имеет главу — Отца на небесах, потому что Слово, будучи Богом, родилось от Него по природе. А что глава означает начало, в истинности (этого) колеблющиеся

<sup>95</sup> Пс. 67, 13.

<sup>96</sup> 1 Кор. 11, 3.

<sup>97</sup> Слав.: *второй человек Господь с небесе.*

<sup>98</sup> 1 Кор. 15, 47.49.

умы утверждает то изречение, что муж называется главою жены, ведь она была взята от него. Следовательно, един Христос, и Сын, и Господь, Который, как Бог по природе, имеет главу — Отца на небесах, но стал главою и для нас по причине сродства по плоти.

6. *Весте бо благодать Господа нашего Иисуса Христа, яко вас ради обнища богат сый, да вы нищетою Его обогатитесь*<sup>99</sup>. Замечай, что именно здесь, по-моему, весьма ясно выражено как превосходство Божественной и незыблемой природы, так и немощное состояние человечества, а кроме того и сближение (σύμβασιν) обоих в единство в силу того, что Единородный позволил Себе дойти до этого. Ведь хотя никакое слово не смогло бы изъяснить богатства Божественной природы и весьма нищая — человеческая природа, у которой все — дар Божественный и свыше, и прежде всего самое бытие, поскольку она призвана Богом к бытию, некогда не существуя, однако Тот, Кто богат, как Бог, добровольно обнищал и сделался таким, как мы, чтобы человеческая природа, достигши во Христе высот Божественного превосходства, могла, наконец, снять с себя поношение нищеты. Ибо *воскреси нас Бог и Отец во Христе и спосади на небесных*<sup>100</sup>, как написано. Но мы не могли бы достичь этого, если бы не облекся в обнищавшую природу Тот, Кто богат, как Бог. В самом деле, человек, нищенствуя по собственной природе, не мог обнищать, но более всего подобало претерпеть это Тому, Кто воистину *богат*, то есть Слово от Бога Отца, коль скоро Оно стало таким, как мы. Стало быть, един Христос и Сын.

7. *Христос ны искупил есть от клятвы законныя, быв по нас клятва; писано бо есть: проклят всяк висий на древе*<sup>101</sup>. В то время как буква закона объявляет проклятым того, кто совершает преступление и грех, Тот, Кто не знает греха, то есть Христос, перенес наказание, претерпев несправедливое осуждение, и подвергается тому, что соответствует находящимся под проклятием, чтобы, будучи равноценным всем и умерев за всех, разрешить всех

<sup>99</sup> 2 Кор. 8, 9.

<sup>100</sup> Еф. 2, 6.

<sup>101</sup> Гал. 3, 13.

от обвинений в непослушании и собственной кровью искупить поднебесную. Так вот, Он не был бы равноценным всем, если бы был простым человеком, но если видеть в Нем Бога, вочеловечившегося и пострадавшего собственной плотью, тогда вся тварь ничтожна по сравнению с Ним, и для искупления поднебесной достаточна смерть одной плоти, ведь она была собственной для Слова, рожденного от Бога Отца.

8. *А умаленного малым чим от ангел видим Иисуса, за приятие смерти славою и честью венчанна, яко да благодатию Божию за всех вкусит смерти*<sup>102</sup>. Божественный Павел, рассуждая о Христе, Спасителе всех нас, говорит: *егда же вводит*<sup>103</sup> *первороднаго во вселенную, глаголет: и да поклонятся Ему вси ангели Божи*<sup>104</sup>. И снова: *Иже сый сияние славы и образ ипостаси Его, нося же всяческая глаголом силы Своя, Собою очищение сотворив грехов наших, седе одесную престола величества на высоких, толико лучший быв ангелов, елико преславнее паче их nasledствова имя. Кому бо рече когда от ангел: Сын Мой еси Ты, Аз днесь родих Тя*<sup>105</sup>. Итак, когда Единородный стал первородным и во многих братиях<sup>106</sup>, тогда, говорит апостол, Он и был введен во вселенную, потому что по Своей собственной природе Он был вне твари как Бог. Тогда, говорит, Он был и умален перед ангелами, однако получил славнейшее, чем у них, имя. Ведь «ангел» обозначает служение и неявно представляет нам рабское состояние, поскольку они посылаются в служение за *хотящих наследовати спасение*<sup>107</sup>, а «Сын» будет указывать на существенное и природное бытие от Отца, коль скоро мы истинно веруем, что это рождение состоялось. Так каким же образом умален перед ангелами Тот, Кто принимает от них поклонение и восседает вместе с Отцом? Но ответ очевиден.

<sup>102</sup> Евр. 2, 9.

<sup>103</sup> Слав.: *егда же паки вводит*.

<sup>104</sup> Евр. 1, 6.

<sup>105</sup> Евр. 1, 3—5.

<sup>106</sup> Рим. 8, 29.

<sup>107</sup> Евр. 1, 14.

А именно, Он сошел в условия человеческой природы, приняв тело, по природе способное умереть, и усвоив его Себе, добровольно пострадал в нем, и через это страдание увенчивается высшею славой, ибо через него Он упразднил смерть и сделал тление бездейственным, поскольку Сам есть нетление и жизнь. Когда же апостол именуется Иисуса и говорит, что Он умален перед ангелами, то мы должны мыслить не человека отдельно и обособленно, но Самого Единородного, по домостроительству уступающего превосходство святым ангелам, коль скоро Он поистине стал человеком, который ниже их превосходства. А к превосходству святых ангелов относится то, что они чужды плоти и сильнее смерти, в то время как Сын подвергся тому и другому через добровольное истощание. Однако умаленный малым чим от ангел из-за ограничений человеческой природы Он, пребывая в превосходстве Божества, принимает поклонение от них и восседает на престолах, которые они окружают, всегда прославляя Его и именуя Его Господом сил<sup>108</sup>.

9. *Понеже убо дети приобщилися крови и плоти, и Той искренне приобщися техже, да смертию упразднит имущаго державу смерти, сиречь диавола, и избавит сих, елицы страхом смерти чрез все житие повинни беша работе*<sup>109</sup>. Дети в этом месте он называет, конечно же, нас, живущих на земле, согласно с тем, что поется в псалмах от лица Бога: *Аз рех: бози есте, и сынове Вышняго вси*<sup>110</sup>. В самом деле, насколько это относилось к тому, что угодно Богу и к присущей Ему по природе кротости, все мы могли быть детьми, и никто не мог бы отпасть от дружбы с Ним. Однако, как говорит Давид, *мы как человеки умираем, и как один от князей падаем*<sup>111</sup>, подчиняя свой ум плотским страстям. Как же тогда мы приобщились крови и плоти? Дело в том, что душа человеческая, имея иную природу, чем плоть, сложившись с ней через единение, образовала единое и притом разумное живое

<sup>108</sup> См.: Ис. 6, 3.

<sup>109</sup> Евр. 2, 14—15.

<sup>110</sup> Пс. 81, 6.

<sup>111</sup> Пс. 81, 7.

существо, то есть человека. Потому-то и Слово Божие, неизреченно соединив Себя с одушевленной, а не с бездушной, как думают некоторые, плотью, также, как и мы, приобщилось крови и плоти, очевидно, через рождение от жены. Следовательно, един Господь Иисус Христос, поскольку Слово Божие хотя и соединило с Собой человеческую природу, однако и в таком состоянии осталось тем, чем было. Если же Оно, как жизнь и Бог, упразднило власть смерти, значит то, что претерпело смерть, надлежит считать Его собственным, чтобы можно было сказать, что как Сам Он, воскресши, упразднил тление, так и на весь наш род Он распространил благодать нетления. *Якоже бо о Адаме вси умирают, такожде и о Христе вси оживут*<sup>112</sup>. И опять: *понеже бо человеком смерть, тако и человеком воскресение из мертвых*<sup>113</sup>. А поскольку поправить смерть — превосходит ограничения нашей человеческой природы, то мы утверждаем, что Слово Божие через единение, то есть через приобщение к крови и плоти, стало таким, как мы, человеком, даже и так оставшись сильнее смерти, ведь Оно было Богом во плоти.

10. *Не от ангел бо когда приемлет, но от семени Авраамова приемлет. Отнюдуже должен бе по всему подобитися братии, да милостив будет и верен первосвященник в тех, яже к Богу, во еже очистити грехи людския. В немже бо пострада, Сам искушен быв, может и искушаемым помощи*<sup>114</sup>. Мы утверждаем, что Слово Божие приняло от семени Авраама, ведь по плоти Оно произошло от иудеев и во всем уподобилось братьям, поскольку допустило Себе принять образ раба и быть в подобии человеческом, как говорит блаженный Павел<sup>115</sup>. Ибо таким образом Оно провозгласило Себя Сыном Человеческим и стало братом тех, которые произошли от семени Авраама, то есть тех, которые из крови и плоти. Так какова же причина этого? *Да милостив будет, говорит, и верен первосвященник в тех, яже*

<sup>112</sup> 1 Кор. 15, 22.

<sup>113</sup> 1 Кор. 15, 21.

<sup>114</sup> Евр. 2, 16—18.

<sup>115</sup> См.: Флп. 2, 7.

к Богу. А именно, Христос стал, с одной стороны, милостивым для нас первосвященником, ведь хотя буква закона подвергает суду согрешивших и выносит постановление о необходимости наказания тем, которые пренебрегают Божественной заповедью — *отверглся кто закона Моисеева, без милосердия при двоих или трех свидетелех умирает*<sup>116</sup>, — однако Христос оправдывает через веру и освобождает немоществующих от древних обвинений. Поэтому Он стал милостивым первосвященником, не позволяя, чтобы законные строгости впредь имели силу. А с другой стороны, Он — *верен, будучи непоколебимым, вечным и вполне способным удостоверить обетования*. В самом деле, как говорит в другом месте тот же божественный Павел о законных священниках, *и они множайши священницы быша, зане смертию возбранени суть пребывати; Сей же, занеже пребывает во веки, непреступное имать священство, темже и спасти до конца может приходящих чрез Него к Богу, всегда жив сый, во еже ходатайствовати о них*<sup>117</sup>. Обрати же внимание, что Он стал первосвященником не для осуждения согрешивших, но напротив, *во еже очистити грехи их*. Каков тогда может быть способ (*τρόπος*) искушения и жертвы? *В немже, говорит, пострада, Сам искушен быв, может и искушаемым помощи*<sup>118</sup>. А именно, будучи искушаемым, Он выдержал до конца и терпеливо перенес крест, однако Сын для того принес Самого Себя Богу и Отцу как непорочную жертву, чтобы через Свою плоть помочь страждущим и искушаемым. *Единем бо приношением совершил есть во веки освящаемых*<sup>119</sup>. Итак, Сам Он стал первосвященником по человечеству, хотя и принимает от всех жертвы по Божеству, Сам будучи жертвой по плоти, Сам будучи и Тем, Кто очищает наши грехи по свойственной Его Божеству власти. Стало быть, един Господь Иисус Христос.

<sup>116</sup> Евр. 10, 28.

<sup>117</sup> Евр. 7, 23—25.

<sup>118</sup> Евр. 2, 18.

<sup>119</sup> Евр. 10, 14.

11. *Вы кланяетесь, егоже не весте; мы кланяемся, Егоже вемы, яко спасение от иудей есть*<sup>120</sup>. Может быть, кто-то скажет, что поклонение кому бы то ни было несообразно с Божественной и высочайшей природой Слова. Далее, если Христос есть истинный Бог, то каким образом мы видим, что Он причислил Самого Себя к тем, которые должны поклоняться? Что же мы ответим на это? Если мы верим, что явившееся от Бога Отца Слово пришло в этот мир обнаженным Божеством, тогда такое поклонение очень даже несообразно с Ним: напротив, Оно принимает поклонение, а не Само поклоняется другому. Но если, *зрак раба приим*<sup>121</sup> и не презрев состояния поклоняющейся человеческой природы, Оно провозгласило Себя Сыном Человеческим, то поклонение будет свойственно домостроительству и приличествует условиям истощания, а не самой по себе природе Слова. Ибо каким образом спасение — от иудеев? Ведь никто не может утверждать, что Оно имеет бытие от иудеев в силу того, что считается (Словом) и есть Слово, но в силу того, что Оно стало братом тех, кто из плоти и крови, поскольку приняло от семени Авраама<sup>122</sup>. Стало быть, един Христос; и пусть даже говорится, что Он поклоняется по человечеству, однако как Бог Он принимает поклонение от всей твари.

12. *Еще мало время с вами есмь, и иду к Пославшему Мя*<sup>123</sup>. Где же нет Слова Божия, если Оно наполняет все природой Божества? Тогда как Он посылается от Отца? И как Он уходит к Нему? Следовательно, Он, с одной стороны, посылается по-человечески, по образу и в значении посланничества, чтобы *проповедати пленным отпущение и слепым прозрение*<sup>124</sup>. Однако возвращается Он к Богу и Отцу не тем же образом, но лишь телесно взойдя на небо, чтобы за нас представить Себя Самого перед лицом Отца,

<sup>120</sup> Ин. 4, 22.

<sup>121</sup> Флп. 2, 7.

<sup>122</sup> См.: Евр. 2, 16.

<sup>123</sup> Ин. 7, 33.

<sup>124</sup> Лк. 4, 18.

как написано<sup>125</sup>. С другой стороны, если даже выражение «быть посланным» принять также по отношению к Самому Слову, то пусть никто не возмущается, ведь у боговдохновенного Писания есть обыкновение пользоваться иногда и такими выражениями, причем этим оно не изображает Божественную и премирную природу пространственно и в очертаниях (потому что знает, что она бестелесна, выше определений и далека от того, что мыслится находящимся в пространстве), но скорее стремится человеческими выражениями сделать ясным для нас то, что превосходит наш ум. Поэтому и Сам Спаситель говорил, что Он пошлет нам Утешителя<sup>126</sup>, хотя Дух Святой наполняет все, ведь (Писание) говорит: *Дух Господень исполни вселенную*<sup>127</sup>.

13. *Егда вознесете Сына Человеческого, тогда уразумеете, яко Аз есмь*<sup>128</sup>. Объясняя нам причины безумия иудеев, которое те проявили в отношении Христа, блаженный Иоанн говорит: *сего ради гоняху иудеи Христа, яко не токмо разоряше сabbоту, но и Отца Своего глаголаше Бога, равен Ся творя Богу*<sup>129</sup>. В другом месте он представил и их самих, говорящих нечестиво: *о добре деле камение не мещем на Тя, но о хуле, яко Ты, человек сый, твориши Себе Бога*<sup>130</sup>. Следовательно, веру в Него они сочли недопустимой, полагая Его простым человеком и оставаясь в неведении, что Слово, будучи Богом, приняло от семени Авраама<sup>131</sup>, и хотя Оно так же, как мы, приобщилось крови и плоти<sup>132</sup>, однако не перестало быть Богом, потому что по природе Оно — неизменно и вечно То же Самое. *Егда же, говорит, вознесете Сына Человеческого, тогда уразумеете, яко Аз есмь*. Ведь хотя как человек Он был распят на кресте, однако как Бог Он ожил, и вследствие Воскресения

<sup>125</sup> См.: Евр. 9, 24.

<sup>126</sup> См.: Ин. 15, 26.

<sup>127</sup> Прем. 1, 7.

<sup>128</sup> Ин. 8, 28.

<sup>129</sup> Ин. 5, 16.18.

<sup>130</sup> Ин. 10, 33.

<sup>131</sup> См.: Евр. 2, 16.

<sup>132</sup> См.: Евр. 2, 14.

мы уверовали, что Он есть Бог и истинный Сын Божий. Если же мы уверовали, что Он не кого-то другого воскресил, но, напротив, Сам воскрес, то совершенно необходимо то тело, которое претерпело смерть, считать по домостроительству Его собственным телом, чтобы можно было говорить, что Он Сам воскрес, хотя, как Бог, Он по природе бессмертен. Ибо, возвещая смерть единого Христа и Сына и исповедуя (Его) Воскресение, мы оправдываемся через веру. Поэтому говорится, что Тот же Самый Христос Иисус, будучи единым и единственным, как человек умер по плоти, а как Бог воскрес, будучи Жизнью.

14. Однажды иудеи приступили ко Христу, говоря: *аще Ты еси Христос, рыц нам не обинуяся. Отвеща им Иисус: рех вам и не веруете; дела, яже аз творю о имени Отца Моего, та свидетельствуют о Мне*<sup>133</sup>. Что же на это скажут те, которые невежественно разделяют на двоицу сынов и на двух Христов единого Господа Иисуса Христа? О ком говорили иудеи: *аще Ты еси Христос, рыц нам не обинуяся?* И Кем был Тот, Кто говорит: *дела, яже аз творю о имени Отца Моего, та свидетельствуют о Мне?* Для кого, по-нашему, Бог — собственный Отец? Для Того ли, Кто считается отдельно и обособленно (родившимся) от жены, или все-таки для Единородного? Однако способность совершать Божественные дела не может соответствовать человеческой природе, да и далеко ей до этого. Но поскольку Христос совершал дела Отца, то Его следует считать не простым человеком, но, напротив, Богом в крови и плоти, Который остался тем, чем и был. Ведь только будучи таким, Он станет равным в Своих делах с собственным Родителем, и никто из тех, кто привык мыслить здраво, не станет порицать смысл таинства.

15. *Отроча же растяше и крепляшеся духом, исполняяся премудрости; и благодать Божия бе на Нем*<sup>134</sup>. И опять: *Иисус преспеваше возрастом и премудростию*<sup>135</sup> и благодатию у Бога и че-

<sup>133</sup> Ин. 10, 24—25.

<sup>134</sup> Лк. 2, 40.

<sup>135</sup> Слав.: премудростию и возрастом.

ловек<sup>136</sup>. Говоря, что Господь наш Иисус Христос — един, и относя к Нему как человеческие свойства, так и подобающие Божеству, мы настаиваем на том, что условиям истощания действительно соответствует то, что Он допускает в Себе и телесное возрастание, и укрепление, поскольку члены тела растут постепенно, а также то, что Он, как представляется, исполняется премудрости, — совсем так, как если бы сообразно развитию тела происходило наиболее подходящее телесному возрасту обнаружение присущей Ему премудрости. И это-то, как я сказал, будет соответствовать домостроительству с плотью и условиям уничтожения, в то время как природе Слова, в свою очередь, будет соответствовать то, чтобы всегда быть совершенным и премудрым. Поэтому Его, по-человечески, та немощь, которая имеет место в истощании; равным образом Его же — свойства, подобающие Божеству. Ведь способ домостроительства с плотью и его замысел предполагают, что Он и такой как мы, и выше нас; и что Он превосходит состояние творения как Бог, но Он чуть ли не меньше Самого Себя, поскольку явился как человек. В самом деле, откуда бы взялось смирение, которое Он добровольно претерпел, если Он отвергал человеческие свойства? Вот только природа Слова усматривается не в них, но скорее Он усваивает их Себе вместе с собственной плотью, как например то, что Он голодает и жаждет, и говорится, что Он утомился от пешего пути. Поэтому, когда услышишь: *Отроча же растяше и крепляшеся духом, исполняяся премудрости*, — то принимай эту тайну для защиты домостроительства с плотью. Ведь то, что Он был Богом во плоти, подтвердит сам блаженный евангелист, говоря: *яко благодать Божия бе на Нем*. А именно не в том смысле говорится, что Он владел благодатью Божией, будто Он имеет ее от иного Бога, но в том смысле, что Отрок обладал именно той благодатью, которая подобает Богу. Ведь Слово и было и есть Бог, явившийся во плоти, то есть явившийся человеком, таким как мы. Если же тут говорится, что Он имеет благодать, вернее же преуспевает благо-

<sup>136</sup> Лк. 2, 52.

датию у Бога и человеков, в этом нет ничего невероятного, если и Сам Отец соглашался на домостроительство и на то, чтобы Сын Сам усваивал Себе свойственное плоти, поскольку это подобает таинству, а вместе и пригодно для него.

16. *О дни же том и часе никтоже весть, ни ангели небеснии, ни Сын, токмо Отец*<sup>137</sup>. Если, говорят, вы решили исповедовать одного Христа, воплотившееся, то есть вочеловечившееся, Слово Божие, тогда как же Он не знает о дне конца мира? Так вот, мы утверждаем, что не познать, когда произойдут они, тайн Божиих — не может быть чем-то необычным, или же, иначе, неприличным для творения. Ибо *кто уразуме ум Господень*?<sup>138</sup>, как написано. И если говорится, что Сын был немного умален перед ангелами<sup>139</sup>, разумеется, поскольку Он стал человеком, хотя по Божеству Он за пределами всего творения, тогда что удивительного, если скажут, что Он вместе с ангелами не знает тайны Бога, будучи при этом Его премудростью и силой?<sup>140</sup> Далее, как премудрость Отца могла бы не познать того, что сокрыто в Нем? Если даже о Духе говорится, что Он все проникает и глубины Божии<sup>141</sup>, а Дух — Христов, тогда как Он мог не познать того, что в совершенстве знает Дух Его? Следовательно, пусть даже скажут, что Он по-человечески не знает, однако Он знает как Бог. И хотя Он спрашивает о том, где положен Лазарь<sup>142</sup>, как будто Ему позволено было по человечеству не знать этого, Он поступил как Бог, воскресив его из мертвых. Таким образом, относя к домостроительству с плотью свойственное человеческой природе, подобающее Божеству мы благочестиво сохраним для рожденного от Отца Слова, даже когда Он стал таким, как мы.

<sup>137</sup> Мф. 24, 36. Ср. слав.: *О дни же том и часе никтоже весть, ни ангели небеснии, токмо Отец Мой един* (Мф. 24, 36); *О дни же том или часе никтоже весть, ни ангели, иже суть на небесах, ни Сын, токмо Отец* (Мк. 13, 32).

<sup>138</sup> Ис. 40, 13.

<sup>139</sup> См.: Евр. 2, 7.

<sup>140</sup> См.: 1 Кор. 1, 24.

<sup>141</sup> См.: 1 Кор. 2, 10.

<sup>142</sup> См.: Ин. 11, 34.

17. *Возопи же Иисус гласом велиим: Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя еси оставил*?<sup>143</sup>. Неужели мы будем утверждать, что Само Слово Бога Отца нуждалось в помощи свыше? Но разве это не совершенная нелепица? Ведь вместе с Богом и Отцом Оно кладет начало всему, и утверждает небеса собственным Духом, и именуется, и поистине есть Господь сил<sup>144</sup>. Но Он будто бы оказался слабым против иудейских козней, и для Него неодолимыми оказались руки распинателей? И это притом, что пророк Исаия говорит: *Аще вси языцы, аки капля от кади, и яко претяжение веса вменишиася, и аки плюновение вменятся*? *Кому уподобисте Господа, и коему подобию уподобисте Его*?<sup>145</sup> Однако следует знать, что хотя слуги иудейской синагоги пришли, имея стражу из воинов, а воздем — предателя, но когда они искали Его, чтобы схватить, то Он вышел навстречу, говоря: *кого ищите*? И они ответили на это: *Иисуса Назореа*. Тогда Спаситель сказал им: *Аз есмь. И идоша вспять и падоша на земли*<sup>146</sup>. Как же тогда мог оказаться слабым Тот, Кто одним только голосом изблещил бессилие злоумышленников? Что именно означают Его слова: *Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя еси оставил*? Так вот, мы утверждаем, что, когда праотец Адам пограл данную ему заповедь и пренебрег божественными законами, то природа человеческая некоторым образом оказалась оставленной Богом, а через это она стала проклятой и одержимой смертью. Но когда, намереваясь преобразовать в нетление то, что страждет, пришло Единородное Слово Божие, восприняло семя Авраама и уподобилось братьям<sup>147</sup>, Оно должно было вместе с этим древним проклятием и прившедшим тлением прекратить и то оставление, которому подверглась в начале природа человека. Итак, будучи как бы одним из оставленных, ради чего и Само Оно

<sup>143</sup> Мф. 27, 46.

<sup>144</sup> См.: Пс. 32, 6; Пс 23, 10.

<sup>145</sup> Ис. 40, 15. 18.

<sup>146</sup> Ср.: Ин. 18, 4—6.

<sup>147</sup> См.: Евр. 2, 16—17.

подобно нам приобщилось крови и плоти<sup>148</sup>, Оно говорит: *вскую Мя еси оставил*, что очевидно свойственно Тому, Кто разрешает постигшее нас оставление и словно о Самом Себе умоляет Отца и призывает Его оказать такое же благоволение к нам, какое оказано Ему Самому, и притом первому. Ведь Христос стал для нас началом и причиной всякого блага, так что если даже скажут, что как человек Он получил нечто от Отца, то в этом Он позаботился для нашей природы, будучи Сам преисполненным всего и совершенно ни в чем не нуждаясь, как Бог.

18. *Сие да мудрствуется каждым в вас самих*<sup>149</sup>, *еже и во Христе Иисусе, Иже во образе Божии сый, не восхищением непцева быти равен Богу, но Себе умалил, зрак раба прим, в подобии человечестем быв, и образом обретеса якоже человек, смирил Себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя. Темже и Бог Его превознесе, и дарова Ему имя, еже паче всякаго имене, да о имени Иисусове всяко колено поклонится, небесных и земных и преисподних, и всяк язык исповестъ, яко Господь Иисус Христос в славу Бога Отца*<sup>150</sup>. Итак, он ясно говорит, что Бог Слово, будучи в образе Бога Отца и равенстве с Ним, не счел хищением быть равным Богу, а напротив, истощил Себя, добровольно приняв образ раба и оказавшись в подобии человека, и прибавляет, что Он смирил Себя, *послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя*. Так вот, если следует разделять на двух Христов и двух сынов единого и единственного Христа и Господа, и если, как то представляется некоторым, Слово Божие почтило равенством собственных достоинств человека от жены, и Оно связало (συνήψεν) его с Собой по образу власти и по одноименности сыновства, как будто рядом с Ним обособленно есть другой сын, тогда кто есть Тот, Кто истощил себя, или каким образом Он истощился? Если, как они утверждают, говорится, что претерпел это тот, который считается самим по себе человеком от жены, тогда как или каким образом он истощился? И как сошел в унижение тот, кто оказался в ра-

<sup>148</sup> См.: Евр. 2, 14.

<sup>149</sup> Слав.: в вас.

<sup>150</sup> Флп. 2, 5—11.

венстве с Богом Словом по образу достоинства или власти и именно такую имеет с Ним связь (συνάφειαν)? Если о Самом Слове Божием, Которое в свою очередь полагается обособленно и отдельно Сыном, скажут, что Оно истощилось, то каким образом Оно истощилось, почтив другого, как они утверждают, и облекши его собственными достоинствами, и каким образом уничтожил Себя Тот, Кто связанному с Ним дает величие Своей славы? Ведь правда же, если они станут говорить, что, прославляя другого, Он Сам терпит уничтожение или же истощание, то кажется нет ничего нелепого в том, чтобы думать также, что оскорбляющий другого возвышается. Поэтому, — коль скоро неотразимые, и уж конечно истинные, доводы едва ли не против силы приводят нас к необходимости думать, что истощается то, что было полным, и явиться в образе раба может не рабское по природе, но то, что выше условий рабства, и подобным человеку становится то, что не было таким по природе, прежде чем стать таким, и что смиряется высокое, — мы веруем, что Само Слово Божие, ради нас по собственному изволению было во всем этом как человек, однако как Бог Оно осталось на вершинах собственного превосходства. В этом-то смысле и говорится, что Он превознесен и получил имя, которое выше всякого имени, принимает от всех поклонение и именуется Господом в славу Бога Отца. Ведь даже будучи в превосходстве Отца и на неизреченных вершинах, после того, как Он довел Себя до истощания, и, как говорится о Нем, смирил Себя, приняв образ раба, но снова поднялся к собственному богатству, превзойдя нищету соединенной с Ним природы, конечно же человеческой, Он таким образом, как говорится, получил по-человечески то, что всегда и неизменно присуще Ему, то есть то, чтобы быть Богом и Господом всяческих. И если великая слава для Отца — иметь собственным Сыном Господа всяческих, то разве не будет верным сказать, что для Него, даже принявшего образ раба, сохранена свобода и высшее достоинство господства и власти над всеми?

19. *Благодаряще Отца, призвавшего нас*<sup>151</sup> *в причастие наследия святых во свете. Иже избави нас от власти темныя и пре-*

<sup>151</sup> Слав.: Бога и Отца, призвавшего вас.

стави в царство Сына любви Своея, о Немже имамы избавление<sup>152</sup> и оставление грехов. Иже есть образ Бога невидимаго, перворожден вся твари; яко Тем создана быша всяческая, яже на небеси, и яже на земли, видимая и невидимая, аще престолы, аще господствия, аще начала, аще власти; всяческая Тем, и о Нем создашася; и Той есть прежде всех, и всяческая в Нем состоятся. И Той есть глава телу Церкви, Иже есть начаток, перворожден из мертвых, яко да будет во всех Той первенствующа; яко в Нем благоизволи всему исполнению вселиться, и Тем примирити всяческая к Себе, умиротворив кровию креста Его<sup>153</sup>, аще земная, аще ли небесная<sup>154</sup>. Он называет образом Бога невидимого рожденного от Него по природе Сына, то есть Бога Слово, а также говорит, что через Него все приведено к бытию, видимое и невидимое, на небе и на земле, и что Он прежде всего, — ибо в начале бе Слово<sup>155</sup>, — что Оно есть Творец веков, обладая бытием, которое старше всякого времени. Но Тот, Кто такой по Своей собственной природе, говорит он, дан Отцом как глава тела Церкви, и Сам есть перворожденный из мертвых. Далее, как о Слове говорится, что Оно, вечно будучи Богом, Которым все стоит, стало перворожденным из мертвых и начатком усопших, если воспринятое Им тело не есть поистине собственное Его тело, при страдании которого можно считать, что Само Слово пострадало? Притом что происшедшее не содержит в себе ничего невероятного, ведь пострадало собственное Его (тело). Таким образом, Оно считается первенцем из мертвых, хотя и будучи по природе бессмертным и Самой Жизнью. Поэтому когда Он был дан как глава тела Церкви, допустив Себя до уничтожения, тогда и говорится, что как человек умер за нас Тот, Кто как Бог не способен подвергнуться смерти. Но поскольку блаженный Павел говорит, что в Нем стала обитать вся полнота<sup>156</sup>, то некоторые, быть может,

<sup>152</sup> Слав.: *избавление кровию Его*.

<sup>153</sup> Слав.: *кровию креста Его, чрез Него*.

<sup>154</sup> Кол. 1, 12—20.

<sup>155</sup> Ин. 1, 1.

<sup>156</sup> См.: Кол. 1, 19.

скажут: вот, он знает одного самого по себе Христа — человека от жены, в котором телесно обитает, как другой по отношению к нему и Сам по Себе Христос, полнота Божества — Слово или Дух. На это мы ответим, что духоносный муж не знает двух Христов, но проповедует единого, как и одного, конечно же, Отца. Ибо он говорит: *нам един Бог Отец, из Негоже вся, и мы у Него. И един Господь Иисус Христос, Имже вся, и мы Тем*<sup>157</sup>. Однако давайте внимательно рассмотрим значение сказанного, подвергнув это исследованию. Он говорит, что образ Бога невидимого, через Которого и в Котором все, предвечный Сын, основание (*συστασις*) всего, был дан как глава тела Церкви, а также и то, что Он стал перворожденным из мертвых. А так как Он по природе бессмертен, то неизбежно следует говорить, что по единению, домостроительственному и истинному, Слово от Бога Отца соединилось с человечеством, таким как наше, и таким образом нам явлен единый Христос, Тот же Самый вместе Бог и человек. В Ком тогда стало обитать *всяко исполнение Божества телесне*?<sup>158</sup> Так вот, полным недомыслием было бы думать, что это произошло обособленно и отдельно в природе Слова, ведь это равно тому, чтобы сказать, будто Единородный обитает Сам в Себе. Но будет благочестиво, если верующие в то, что Слово стало плотью, — не через изменение или превращение, но поскольку Оно вселилось в нас и сделало собственным Своим храмом поистине ставшее единым с Ним тело, имеющее разумную душу, — скажут, что божественный Павел, указывая нам на обитание Слова в святой плоти, то есть на истинное единение, говорит, что в Нем стало обитать *всяко исполнение Божества* не по причастию, или внешним образом, или через подаяние благодати, но *телесне*, что значит — существенно, как если говорить, что и в человеке обитает дух его, который не есть по сравнению с ним что-то иное. Но у нас часто в отношении одного лица вводится двойственный (*διπρόσωπον*) оборот речи, причем это никоим образом не искажает истины, как, скажем, когда боговдохновенное Писание гово-

<sup>157</sup> 2 Кор. 8, 6.

<sup>158</sup> Кол. 2, 9.

рит о Боге: *созидай дух человека в нем*<sup>159</sup>, хотя не всем ли ясно, что не может считаться чем-то иным по сравнению с человеком созидаемый в нем дух? И блаженный Давид говорит негде: *нощию сердцем моим глумляхся, и тужаше дух мой*<sup>160</sup>. Кто тогда был тот, кто беседует со своим сердцем и тщательно испытывает собственный дух? Поэтому следует не усиленно разбирать по категориям обороты речи, но обращать внимание на самую природу вещей и, руководствуясь главным образом ею, устремляться к самой истине.

## О ПОСЛУШАНИИ ХРИСТА

20. *Темже убо, якоже единаго прегрешением во вся человеки (вниде) осуждение: такожде и единаго оправданием во вся человеки (вниде) оправдание жизни. Якоже бо ослушанием единаго человека грешни быша мнози, сице и послушанием единаго праведни будут мнози*<sup>161</sup>. Поскольку природа человека из-за преслушания первоизданного подверглась проклятию и смертному наказанию, то ей было необходимо вновь подняться в первоначальное состояние, предоставив вполне безупречное доказательство своего послушания. Но уже это одно весьма и весьма превосходит условия человечества, ведь никто не чист от грехов. Впадши же однажды в прегрешение, будучи одержимым прирожденными немощами, в собственной плоти страдая неукротимым порождением зла и мучаясь законом греха, как она могла бы вовсе избежать этого? *Зане мудрование плотское, говорит (Писание), вражда на Бога: закону бо Божию не покаряется, ниже бо может*<sup>162</sup>. Поэтому Бог Отец, с великим искусством возглавляя все во Христе и по крайнему снисхождению заботясь о возобновлении для человеческой природы, то есть о получении ею обратного того, чем она была, *посла Сына Своего, раждаемого от жены*<sup>163</sup>, чтобы, приняв подобное на-

<sup>159</sup> Зах. 12, 1.

<sup>160</sup> Пс. 76, 7.

<sup>161</sup> Рим. 5, 18—19.

<sup>162</sup> Рим. 8, 7.

<sup>163</sup> Гал. 4, 4.

шему тело и усвоив его Себе, обрелся на земле как человек — Тот, Кто не знает греха и, став таким образом послушным во всем Богу и Отцу, оправдал человеческую природу в Себе Самом и вывел ее из оков смерти, будучи увенчан от Бога Отца венцом безгрешности. Ведь было бы странно, если бы мы стали наследниками осуждения первого, который ввергает нас в тление через преслушание, а при этом не были бы участниками оправдания Второго, Который через послушание во всем возводит нас к жизни. Итак, когда Священное Писание говорит, что послушанием одного оправданы многие, мы утверждаем, что под ним понимается не просто человек, один из таких как мы, но Единородный, Который вочеловечился и стал за нас послушным Отцу. Ибо, как написано, *Он греха не сотвори, ни обретется леть во устах Его*<sup>164</sup>.

21. *Глаголю бо Христа*<sup>165</sup>, *служителя бывша обрезания по истине Божией, во еже утвердити обетования отцев; а языком по милости прославити Бога*<sup>166</sup>. Божественный Павел сказал, что иудеям принадлежат обетования, дарованные отцам, а блаженные пророки предвозвестили о Христе, что *Той будет чаяние языков*<sup>167</sup>. Итак, Господь наш Иисус Христос, соглашаясь с изволениями Отца, стал служителем обрезания, то есть иудеев, для утверждения того, что обетовано отцам, ибо сказано, что *праведный от веры жив будет*<sup>168</sup>, а для верующих из язычников — *духовным и животворящим благословением, чтобы и они, будучи помилованы через веру, прославили Бога*. Но даже когда Он стал служителем как человек, однако как Бог Он проповедуется и теми, кто от обрезания, и теми, кто из язычников. Ведь они призваны к жизни потому, что уверовали во Христа не просто как в одного из таких как мы человека, но как в Бога, и исповедуют, что Слово Божие существует не вне плоти, или человеческой природы, поклоняясь Ему как во-

<sup>164</sup> 1 Пет. 2, 22.

<sup>165</sup> Слав.: *Христа Иисуса*.

<sup>166</sup> Рим. 15, 8—9.

<sup>167</sup> Быт. 49, 10.

<sup>168</sup> Евр. 10, 38.

плотившемуся и вочеловечившемуся. Ведь *глагол веры, егоже проповедаем*, разъясняет блаженный Павел, *яко аще исповеси усты твоими Господа Иисуса и веруеши в сердца твою, яко Бог Того воздвиге из мертвых, спасешися*<sup>169</sup>. Как тогда можно говорить, что Он воскрес из мертвых, хотя по природе Он бессмертен как Бог, если не принять предварительно учения о вочеловечении и не склониться к тому, что Он усвоил Себе смертное по природе тело и претерпел в нем смерть как человек, но как Бог Он ожил, будучи нетлением и жизнью?

22. *Оружия бо воинства нашего не плотская, но сильна Богом на разорение твердем: помышления низлагающе и всяко возношение взимающеся на разум Божий, и пленяюще всяк разум в послушание Христово*<sup>170</sup>. Война святых — не грубая и телесная, но тонкая и мысленная. Ведь они обыкновенно прославляются не тогда, когда пускают в ход плотские орудия, пользуясь острыми копьями или меткими стрелами, но когда снаряжаются орудиями истины, духовно и весьма крепко противостоя тем, которые хотят подделать правоту божественных учений и которые извращают ее так, как им заблагорассудится. Стало быть, оружие святых — не плотское, но сильное Богом. Ведь они низлагают те помышления, которые приводят нас к нелепым мыслям, и словно каких-то нечестивых варваров, решившихся соперничать с царской славой, стремятся изгнать их вон. И пусть даже кто-то из тех, кто имеет обыкновение речами своими оскорблять Бога, воздвигнет на высоту рог свой<sup>171</sup>, такового они рассуждениями о правой вере чуть ли не побивают, возвращая на правый путь и приводя к истинному учению. Так вот, делом воистину приличного святым искусства и угодным Богу может стать стремление всегда относиться к учению о домостроительстве то, что, как кажется, противоречит славе Христа. Ведь Слово, будучи Богом и пребывая в образе и равенстве с Отцом, допустило Себя до истощания

<sup>169</sup> Рим. 10, 8—9.

<sup>170</sup> 2 Кор. 10, 4—5.

<sup>171</sup> См.: Пс. 74, 6.

и стало послушным вплоть до смерти<sup>172</sup>. Поэтому всякую мысль следует тонко обращать и как бы пленять в послушание Ему. А именно, даже если о Нем будет сказано нечто человеческое, по-человечески ничтожное никоим образом не сможет повредить природе Слова, коль скоро мы веруем, что Оно стало человеком, таким как мы, и ни в чем не отказалось от того, чтобы быть Богом, но, вместе с тем, что Оно осталось Богом, Оно восприняло человечество и стало послушным вплоть до смерти по плоти.

23. *Темже братие святая, звания небеснаго причастницы, разумеите посланника и святителя исповедания нашего Иисуса*<sup>173</sup>, *верна суща Сотворшему Его, якоже и Моисей во всем дому Его. Множайшей бо славе Сей паче Моисея сподобися, елико множайшую честь имать паче дому сотворивый его: всяк бо дом созидается от некоего, а сотворивый всяческая Бог. И Моисей убо верен бе во всем дому Его, якоже слуга, во свидетельство глаголатися имевшим; Христос же, якоже Сын в дому Своем; Егоже дом мы есмь*<sup>174</sup>. Посланником и первосвященником исповедания нашего от Бога и Отца стал Иисус, то есть явившееся как человек Слово от Бога, ведь тогда Он и был наименован Иисусом, по слову ангела<sup>175</sup>. Конечно, весьма ничтожно для природы Слова как имя, так и дело священства и посланничества, однако оно не может не соответствовать условиям человеческой природы. Ведь как Сам Он говорит: *Сын*<sup>176</sup> *не прииде, да послужат Ему, но послужити и дати душу Свою избавление за многих*<sup>177</sup>. А именно, хотя Ему подобало бы принимать служение от твари, причем вполне заслуженно, как Богу и Владыке, у подножия Которого все, что сотворено, в то время как служить свойственно человеческой природе, однако насколько дело касается домостроительства с плотью, это

<sup>172</sup> См.: Флп. 2, 6—8.

<sup>173</sup> Слав.: *Иисуса Христа*.

<sup>174</sup> Евр. 3, 1—6.

<sup>175</sup> См.: Мф. 1, 21.

<sup>176</sup> Слав.: *Сын человеческий*.

<sup>177</sup> Мф. 20, 28.

не является чем-то неподобающим для Того, Кто Сам Себя низвел в то, что свойственно человеку. Но обрати внимание, что хотя как человек Он священнодействует и поставлен посредником между Богом и людьми<sup>178</sup>, — ибо всякий священник является посредником, — однако образ жертвы уже не такой, как у одного из подобных нам священников, Он приносит ее не рабски, Сам нисколько не участвуя в принятии ее, но приносит жертву (*πραϋτεύεται*) Самому Себе, а через Себя и в Себе — Отцу. Ведь Он священнодействует наше исповедание, то есть веру, которую мы причлены исповедовать право, говоря: «веруем во единого Бога Отца Вседержителя, и во единого Господа Иисуса Христа, Сына Его, и в Духа Святого». Поэтому пусть даже о Нем говорится, что как человек Он священнодействует, однако как Бог Сам Он принимает жертву, так как Тот же Самый есть вместе Бог и человек. А верным Он назван из-за того, что всегда может спасти приходящих через Него к Богу, верным наименован также и Сам Отец<sup>179</sup>. Если же Его служение по человечеству некоторым образом сопоставить со служением Моисея, можно понять, причем без особого труда, сколь великое Он имеет превосходство вследствие того, что Он есть Бог, принимая во внимание, что первый верен в дому, как слуга, второй же — как Владыка над Своим домом, и творец и устроитель дома — Еммануил, домом Которого являемся мы. Несравнимо же превосходство Творца по отношению к тому, что сотворено, и Владыки по природе над истинным рабством, даже когда полагается, что ему оказано снисхождение.

24. *Яко снидох с небесе, не да творю волю Мою, но волю Пославишаго Мя*<sup>180</sup>. *Се же есть воля Пославишаго Мя*<sup>181</sup>, *да все еже даде Ми, не погублю от него, но воскресу е в последний день*<sup>182</sup>. Он говорит о Самом Себе, что сошел с неба и послан от Бога и

<sup>178</sup> См.: 1 Тим. 2, 5.

<sup>179</sup> См.: 1 Кор. 1, 9.

<sup>180</sup> Слав.: *пославишаго Мя Отца*.

<sup>181</sup> Слав.: *пославишаго Мя Отца*.

<sup>182</sup> Ин. 6, 38—39.

Отца, хотя и наполняет все, тем самым показывая, думаю я, и делая для всех очевидным, что Слово, будучи Богом, ради нас по домостроительству сошло в человеческую природу, при этом Оно ни в чем не перестало быть по природе Богом, но восприняло то, чем Оно не было, чтобы, предав на краткое время смерти соединенное с Ним и собственное для Него тело, не погубить никого из тех, которые даны Ему, но спасти и воскресить их в последний день. Так вот, говоря, что Он творит волю Отца, а совсем не Свою собственную, Он косвенно изобличает и поражает безумие иудеев, так как они всегда поставляют свою волю, пренебрегают божественными законами и нисколько не заботятся об исполнении воли Владыки, ведь когда Он свидетельствует здесь о Своем послушании, Он обвиняет их в неповиновении. Ведь и в другом месте Он сказал к ним, когда они хотели гнать Его, предпочитали ненавидеть Его и по причине этого выносили несправедное суждение о Нем: *Вы по плоти судите, Аз не сужду никомуже. И аще сужду Аз, суд Мой истинен есть*<sup>183</sup>, *яко не ищю воли Моея, но воли Пославишаго Мя*<sup>184</sup>. Стало быть, это Он говорит по домостроительству; однако давайте тщательно рассмотрим следующее. Он говорит, что, когда сошел с неба как Бог, Ему были даны от Отца верующие в Него не для того, чтобы погубить их, но чтобы спасти их и воскресить в последний день<sup>185</sup>. Так как бы Он воскресил их, если не через Свое собственное, что очевидно, воскресение из мертвых? А именно, оживотворив Свой храм, причем прежде всего прочего, и через смерть собственной плоти разрушив власть смерти, Он стал для человеческой природы путем к воскресению и к тому, чтобы наконец-то преодолеть тление. Итак, для сошедшего с небес Слова Божия собственным является то, посредством чего Оно стало перворожденным из мертвых<sup>186</sup>, чтобы вслед за Воскресшим устремилось к жизни и то, что Ему дано, более не погибая из-за преступления первозданного, но

<sup>183</sup> Ин. 8, 15—16.

<sup>184</sup> Ин. 5, 30.

<sup>185</sup> См.: Ин. 6, 39.

<sup>186</sup> См.: Кол. 1, 18.

спасаясь через послушание Христа. Говорит же Он, что Ему даны те, кто принимают веру в Него как ставшего человеком. Ведь все, что принадлежит Отцу, является для Него собственным уделом, однако поскольку Он приобщился, как я сказал, крови и плоти<sup>187</sup> и мы уверовали в Него как в Бога, то именно в отношении этого и вводится выражение «даяние», ведь даже вместе с плотью царствовал над нами Тот, Кто и прежде нее был царем. В самом деле, как вводимый в начало того, что Ему следует царствовать, когда Он стал таким как мы, Он говорит: *Господь рече ко Мне: Сын Мой еси Ты, Аз днесь родих Тя*<sup>188</sup>. Следовательно, Он по человечеству принимает то, что свойственно Ему Самому, хотя Он и властвует всегда над всем как Бог.

#### ОБ ОСВЯЩЕНИИ ХРИСТА И О СВЯЩЕНСТВЕ ЕГО

25. *Подобаше бо Ему, Егоже ради всяческая и Имже (δι' οὗ) всяческая, приведшу мнози сыны в славу, начальника спасения их страданьми совершити. И святяй бо, и освящаемии, от Единаго вси; еяже ради вины не стыдится братию нарицати их, глаголя: возвещу имя Твое братии Моей, посреде церкви воспою Тя*<sup>189</sup>. Пожалуй, некоторые из числа людей самых нечеловеческих и из тех, кто имеет обыкновение разделять единого Господа Иисуса Христа на двух христов и на двух сынов, думают, что сказанное о Том, Кто стал совершенным через страдания, относится к человеку от жены, который мыслится обособленно и отдельно от Слова Божия, и что он называется вождем нашего спасения, и что он получил совершенство от Самого Слова Божия, будучи предан на страдания, как другой по отношению к Нему, и сам по себе. Ведь это наиболее приличествует, говорят они, Тому, для Которого все и через которого все, по слову блаженного евангелиста: *Вся Тем быша, и без Него ничтоже*

<sup>187</sup> См.: Евр. 2, 14.

<sup>188</sup> Пс. 2, 7.

<sup>189</sup> Евр. 2, 10—12.

*бысть*<sup>190</sup>. Итак, говорят они, Слову, для Которого все и через Которого все, приведшему многих сынов в славу, надлежало вождя спасения их, то есть простого человека, рожденного от святой Девы, довести до совершенства через страдания. А что их речь исполнена крайнего безумия, я постараюсь теперь по возможности показать.

Так вот, прежде всего, выражение «через Которого» (δι' οὗ) — употребляется также о Самом Отце. Действительно, тот же блаженный Павел говорит: *верен Бог, Имже (δι' οὗ) звани бысте во общении Сына Его*<sup>191</sup>, говорит он и в другом месте к призванным через веру в достоинство свободы: *темже уже неси раб, но сын; аще ли же сын, и наследник Богом (διὰ θεοῦ)*<sup>192</sup>. Поэтому, раз боговдохновенное Писание не делает никакого различия в употреблении этого выражения и принимает его также и по отношению к Отцу, нет еще ничего, что вынуждало бы нас непременно отнести это «через Которого» (δι' οὗ) к лицу Сына. А поскольку это верно, то почему бы нам лучше, оставляя в данном случае в стороне Его лицо, соблюдая затем для домостроительства воплощения Единородного то, что подходит к нему, коль скоро мы следим за целью Священных Писаний, не утверждать, что Отец совершил через страдания вочеловечившегося Сына? Ведь Он *претерпе крест, о срамоте нерадив*<sup>193</sup>, разумеется, по благоволению Бога и Отца, чтобы и нас, пожелавших идти по стопам Его, сделать бодрыми и повинующимися Говорящему: *не убийтеся от убивающих тело, души же не могущих убить*<sup>194</sup>. А именно, поскольку нам предстояло иметь скорбь в мире, терпеть преследование от врагов, сражаться за правые догматы, потом и трудами доводить добродетель до полного совершенства, то Он не допускает нам изнемогать от

<sup>190</sup> Ин. 1, 3.

<sup>191</sup> 1 Кор. 1, 9.

<sup>192</sup> κληρονόμος διὰ θεοῦ. Слав.: наследник Божий Иисус Христом (Гал. 4, 7) (≈ κληρονόμος θεοῦ διὰ Χριστοῦ).

<sup>193</sup> Евр. 12, 2.

<sup>194</sup> Мф. 10, 28.

страха, но делает нас дерзновеннейшими, Сам пройдя через страдания, чтобы убедить и нас, говоря: *Несть ученик над учителя своего, ниже раб над господина своего; довлеет ученику, да будет яко учитель, и раб, яко господь его*<sup>195</sup>; *аще Мене изгнаша, и вас изженут*<sup>196</sup>. Так вот, цель у Единородного была — пострадать за нас собственной плотью. А что за причина для этого, научит блаженный Павел, говоря: *понеже убо дети приобщилися крови и плоти*<sup>197</sup>, и Той приискренне приобщися техже, да смертью упразднить имущаго державу смерти, сиречь диавола, и избавит сих, елицы страхом смерти чрез все житие повинни беша работе<sup>198</sup>. Итак, поскольку для человеческой природы невозможно было уничтожить смерть (ведь она была захвачена ею, коль скоро к этому ее приводило то древнее проклятие), животворящее Слово Божие покорно облеклось в одержимую смертью природу, то есть в нашу, или человеческую, чтобы, набросившись также и на Его плоть, словно какой-то дикий зверь, смерть лишилась владычества над нами, как упраздненная Богом. Стало быть, Сам Он есть Тот, Кто плотью достигает совершенства ради нас, как человек, усовершеншая при этом нас, как Бог, поскольку Он упразднил власть смерти. Ведь Он оставлял нетление для человеческой природы, которая тем самым становилась тем, чем она была в начале. *Яко Бог смерти не сотвори, ни веселится о погибели живых. Созда бо во еже быти всем, и спасительны бытия мира, ни бо есть в них врачевания губительнаго, ниже аду царствия на земли*<sup>199</sup>. *Завистию же диаволею смерть вниде в мир*<sup>200</sup>. Таким образом усовершенствовав нас, Он взывал к небесному Отцу и Богу: *Аз прославих Тя на земли, дело соверших, еже дал еси Мне, да сотворю*<sup>201</sup>. Ведь истинная слава для Бога и Отца — упразднить смерть через Свое собственное по-

<sup>195</sup> Мф. 10, 24—25.

<sup>196</sup> Ин. 15, 20.

<sup>197</sup> Слав.: *плоти и крови*.

<sup>198</sup> Евр. 2, 14—15.

<sup>199</sup> Прем. 1, 13—14.

<sup>200</sup> Прем. 2, 24.

<sup>201</sup> Ин. 17, 4.

рождение. Стало быть, происшедшее для Него было совершением через страдания, а для нас — восполнением недостающего, ибо нова тварь то, что во Христе<sup>202</sup>.

А что достиг совершенства ради нас не просто человек, обособленный от Слова, но Единородный, явившийся в человеческом образе, снова удостоверяет божественный Павел, прибавляя (к сказанному): *и святяй бо, и освящаемии от единого вси; еяже ради вины не стыдится братию нарицати их, глаголя: возведу имя Твое братии Моей*<sup>203</sup>. Непременно стоит рассмотреть, кто — освящающий, кто — освящаемые, каким образом все от единого, или от кого. Очевидно, что освящает Сын, будучи свят по природе, как Бог; а освящены мы от Него посредством Духа. Так каким образом все от единого? Как от Творца и Создателя, так что отсюда даже и поневоле нужно нам иметь братство друг к другу. Ведь у сотворенного с сотворенным, поскольку они сотворены, есть некое природное братство. Однако Сын по природе — несотворенный, и Он — не брат для творения, именно в силу того, что Он есть Бог по природе; каким тогда образом все от единого — и освящающий, и освящаемые? Следовательно, необходимо для разъяснения предложенного учение о домостроительстве воплощения. А именно, когда Он стал подобным нам, тогда и говорится, что Он вместе с нами от единого, и Он именуется Себя братом твари как получивший человеческое сродство с нами. В этом смысле, и с полным основанием, Он не стыдится называть нас братьями, притом что Он не потерпел бы, насколько мне представляется, именоваться братом тех, которые сотворены через Него, если бы не стал таким, как они, не лишившись, впрочем, того, чем Он был. Ведь тогда и Сам Он безукоризненно вместе с нами будет воспевать Того, Которого воспевают серафимы и Которому поклоняется все творение.

26. *И исповедуемо велия есть благочестия тайна: Бог явися во плоти, оправдася в Дусе, показася ангелом, проповедан бысть*

<sup>202</sup> 2 Кор. 5, 17.

<sup>203</sup> Евр. 2, 11—12.

во языцех, веровася в мире, вознесся во славе<sup>204</sup>. Если говорится, что Слово, будучи Богом, вочеловечилось, не отказавшись, конечно же, быть Богом, но всегда оставаясь в том, чем Оно было, тогда велика есть, и несомненно, тайна благочестия. Если же считается, что Христос — простой человек, как только по равенству достоинства, или власти связанный (*συννημέρος*) с Богом (ведь именно так думают некоторые из невежд), тогда каким образом Он явился во плоти? Но разве не очевидно для всех, что всякий человек — во плоти и что иначе он не может быть видим никем? Каким же образом говорится, что Он показался святым ангелам? Или действительно ангелы не видят также нас самих? Тогда что странного, или что удивительного во Христе, если некоторые из святых ангелов видели Того, Кто подобен нам, и ничто другое? И как же Он проповедан язычникам, и в качестве кого принимает Он веру от тех, кто в мире? Ведь если ученики возвестили, что Он — просто человек, один из числа подобных нам, а вовсе не вочеловечившийся Бог, и как таковой Он принимает веру от тех, кто в мире, тогда мы захвачены служением человеку и стали поклонниками твари, и к этому-то нас побудил Сам по природе и истине Бог всяческих, ибо Сам Он торжественно показал нам лик богопроповедников. Но если Христос, восстав из мертвых, говорил святым апостолам: *Шедше научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа*<sup>205</sup>, затем мы уверовали в Него и крестились, возвещая смерть и исповедуя воскресение, и, поступая так, мы отнюдь не подвержены обвинениям в служении человеку, стало быть, Христос — не человек, почтенный простой связью (*συναφεία*) с Богом, но через сочетание (*συνόδιον*) с человечеством по домостроительному единению Он — единый Сын и Господь. Тогда действительно велика тайна благочестия: Бог-Слово явился во плоти и оправдал Себя в Духе, ведь Господь наш Иисус Христос не сделал греха. Показал Он Себя и ангелам, которые, не оставшись в неведении о Его человеческом рождении, зывали: *Слава в вышних Богу, и на земли мир, в че-*

<sup>204</sup> 1 Тим. 3, 16.

<sup>205</sup> Мф. 28, 19.

ловецех благоволение<sup>206</sup>. Проповедан Он был и между народами, и те, кто в мире, веруют, что Он поистине есть Сын Бога и Отца, даже когда явился во плоти.

27. *И свидетельствова Иоанн, глаголя, яко видех Духа сходяща яко голубя с небесе, и пребысть на Нем; и аз не ведех Его; но Пославый мя крестити водою, Той мне рече: над Негоже узриши Духа сходяща и пребывающа на Нем. Той есть крестяй Духом Святым; и аз видех и свидетельствовах, яко Сей есть Сын Божий*<sup>207</sup>. Говоря, что Еммануил — один, и не допуская к себе тех, которые разделяют Его на двух христов, что же мы тогда скажем на то, что Дух Святой сошел на Него с неба и пребыл на Нем? Станем ли подозревать, что Слово Бога Отца имело нужду в том, чтобы обладать Святым Духом? Но разве не крайний воистину стыд — думать так или говорить такое? Ведь Дух есть собственный для Него, как, конечно же, и для Отца. В самом деле, и блаженный Павел говорил: *Понеже есте сынове, посла Бог Духа Сына Своего в сердца ваша, вопиюща: Авва, Отче*<sup>208</sup>. Стало быть, нечестиво предполагать, пусть даже это только предположение, что нуждалось в причастии Духа также Само Слово от Бога Отца, и крайне неразумно удостаивать напрасного труда то, что столь ясное имеет доказательство. Как тогда слетел Дух на Него? Так вот, принимает Он Его как человек, поскольку домостроительство с плотью делает для Него не подлежащим укоризне это получение (Духа) и, более того, неизбежно приводит к этому. Ведь Он принимает не для Себя, а для нас, чтобы Тот, Кто отступил от живущих на земле из-за того, что от юности прилежно склоняется ко злу ум человека<sup>209</sup>, сошедши на Него, как на второе начало рода, разрешил нас и снова почил на нас как действующих во Христе уже непогрешимо и проводящих жизнь, свободную от всякого обвинения. Только если Он как человек и принимает (Духа) ради нас, но смотри, как Бог Он

<sup>206</sup> Лк. 2, 14.

<sup>207</sup> Ин. 1, 32—34.

<sup>208</sup> Гал. 4, 6.

<sup>209</sup> См.: Быт. 8, 21.

подает Его: *Над Негоже узриши, говорит, Духа сходяща и пребывающа на Нем, Той есть крестяй Духом Святым*<sup>210</sup>. А это есть действие Божественное, ведь Господь наш Иисус Христос посылает на крещаемых Духа Отца, как Своего собственного. И именно в этом убеждает нас божественный Павел, написав: *Вы же несте во плоти, но в душе, понеже Дух Божий живет в вас. Аще же кто Духа Христова не имать, сей несть Егов*<sup>211</sup>.

Итак, Иоанн засвидетельствовал, что *Сей есть Сын Божий*. Но желал бы я, в свою очередь, порасспросить тех, которые разделяют на двух сынов единого Господа Иисуса Христа, в то время как одного показал Отец и об одном говорит блаженный евангелист: *Сей есть Сын Божий*<sup>212</sup>. Так ответь же мне, к кому будем относить сказанное? Если обособленно и отдельно к Единородному, то есть к существу от Отца Слово, то как Он принимает Духа, будучи при этом Богом по природе и имея Его Своим собственным? Если же они утверждают, что в причастии Духа нуждался отдельно и обособленно человек от жены, тогда как Он крестит Им, притом что только высшей природе приличествует власть делать участниками Духа приходящих к ней? Но если Тот же Самый и получает, и дает, то очевидно, что это соответствует учению о домостроительстве с плотью; и поскольку Он по природе и по истине есть Бог, то, с одной стороны, Он получает (Духа) как человек, приемля Его не для Себя Самого, но для человеческой природы — через Себя и в Себе первом; а с другой стороны — Он подает Его от Своей собственной природы тем, которые достойны получить Его. Так вот, хотя мы и прошли мимо других изречений, которые сходны с предложенным и заключают ту же самую мысль, но зная, что повторение того же самого утомительно, скажем, что более рассудительным для точного изъяснения подобных мест достаточно истолкования одного из них. Стало быть, всякий раз, когда говорится, что Христос освящается или что Он получил Духа, следует понимать это точно

<sup>210</sup> Ин. 1, 33.

<sup>211</sup> Рим. 8, 9.

<sup>212</sup> Ин. 1, 34.

таким же образом. Ведь лучше быть благочестивым, с удобством обращая мысль Священных Писаний к тому, что не вызывает укоризны, нежели низвергаться в бездну, нечестиво противопоставляя славе Христа то, что изречено право.

28. *Иисус же исполнь Духа Свята, возвратися от Иордана; и ведяшеся Духом в пустыню, дний четыредесять искушаем от диавола; и не яст ничесоже во дни тья; и скончавшимся им, последи взалка*<sup>213</sup>. Итак, снова надлежало ради нас выступить, притом чуть ли не совлекши с Себя одежду, на борьбу против победившего в древности сатаны Тому, Кто ради того достиг добровольного истощания, чтобы нас сделать участниками собственной полноты и показать ставших немощными в Адаме обладающими духовной крепостью. Ведь во Христе прекратились появившиеся у человеческой природы в первозданном телесные и душевные недуги. А именно, как через Его послушание мы, многие, стали праведными, хотя и были подвержены осуждению за непослушание Адама<sup>214</sup>, так именно, в свою очередь, через усматриваемую во Христе крепость, очевидно, что духовную, мы отбросили пагубу, пристекающую от прежних немощей, и, падши в Адаме, победили во Христе. Стало быть, Он ради нас вступает в бой как человек и побеждает как Бог. И хотя Он подвергается искушению, когда сатана набрасывается на Него как на одного из подобных нам, и думает, что бессилие плоти может сразиться вместе с ним против Того, Кого он искушает, однако (искуситель) отходит посрамленным, так как природа человека во Христе делает его (человека) новым, у нее умерщвлен закон греха, свирепствующий в членах плоти<sup>215</sup>, ведь он упразднен во Христе. Тем не менее, когда Он провел в посте достаточное время и подобающей Божеству силой сохранил нетленной плоть, лишенную воды и хлеба, Он чуть-чуть позволяет ей испытать свойственное для нее. А именно, говорится, что Он взалкал, и по какой причине? Чтобы через то и другое удобно было познавать, что Он есть Бог

<sup>213</sup> Лк. 4, 1—2.

<sup>214</sup> См.: Рим. 5, 19.

<sup>215</sup> См.: Рим. 7, 23.

и вместе человек, очевидно, что один и Тот же Самый, будучи как Бог — выше нас, а как человек — подобен нам. А когда говорится, что Он ведется силою Духа в пустыню, то это «ведется» указывает не на то, что Его влекут, но что Он проводит жизнь, или имеет такой-то образ жизни, как и о нас часто говорят: такой-то ведет себя хорошо, то есть живет безупречно или проводит безукоризненную жизнь. Стало быть, Он обращался в пустыне, то есть проводил там время, не телесно, ведь Он без питья и необходимой для тела пищи, будучи в силе Духа, превосходит свойственную нам природу, до конца выдерживая пост. Только обрати внимание вот на что, ибо весьма полезно значение этой мысли: Он не был искушаем прежде святого крещения, не был Он и водим Духом в пустыню, полагая это образом для нас. В самом деле, невозможно тем, которые еще не крещены, ни выдержать невыносимого нападения искушающего их сатаны, ни вести духовную жизнь, но подобающее время для столь блистательных и достойных удивления подвигов — время после крещения. Ведь укрепленные таким образом причастием Святого Духа и запечатленные благодатью свыше, подаваемой, конечно же, для духовной крепости, мы не будем погублены сатаной и станем жить силой Духа, словно бы за некое пустынное место принимая то, что мы оказались вне житейских волнений. Итак, хотя для всемогущего Слова очень мало значит победа над сатаной, но для нас, в свою очередь, чрезвычайно важно достичь этого через Его волеизъявление, как и быть возобновленными для нетления. А именно, как через Его воскресение из мертвых мы стали сильнее тления, так и через Его победу в искушении мы, в свою очередь, победили.

29. *Имуще убо архиереа велика, прошедшаго небеса, Иисуса Сына Божия, да держимся исповедания. Не имамы бо архиереа не могуца спострадати немощем нашим, но искушена по всяческому по подобию, разве греха*<sup>216</sup>. Нами совершается исповедание правой веры во единого Бога Отца Вседержителя, и во единого Господа Иисуса Христа, Сына Его, и в Духа Святого.

<sup>216</sup> Евр. 4, 14—15.

Именно этого исповедания должны мы придерживаться, как пишет божественный Павел. А коль скоро общепризнано, что один есть Сын Бога и Отца, очевидно, что Христос Иисус, могущий сострадать нам в наших немощах и подобно нам искушенный во всем, кроме греха, Кому в таком случае остается быть нашим великим Первосвященником? Не Слову ли, Которое стало таким как мы и пострадало за нас плотью? Ведь тогда Он и провозглашен нашим Первосвященником, не чужеродную для Него принося жертву, по обыкновению других (священников), но Сам будучи Агнцем, благоговенной жертвой, разумным всесожжением, говорливой горлицей, чистым голубем, живым хлебом, золотой кадильницей. *Христово бо благоухание есмы Богови*<sup>217</sup>, как написано. Но обрати внимание и на глубину апостольских мыслей. *Не имамы бо, говорит он, архиереа не могуца спострадати немощем нашим, но искушена по всяческому по подобию, разве греха*. А именно, он хочет сказать, что если и не стало еще человеком Слово Божие, Оно и так знало человеческую немощь, как Творец, *яко Той позна создание наше*<sup>218</sup>, как написано, однако, если можно говорить и о Нем нечто человеческое, Оно еще не было призвано к самому опытному познанию наших немощей. А вот после того, как Он облекся в нашу плоть, Он был искушен во всем, причем не как незнающий, утверждаем мы, но так, что с предшествовавшим этому, приличным Божеству, знанием соединилось и научение через самый опыт. Стал же Он сострадательн к нам не потому, что был искушен — как это возможно, если Он и был и остается милостивым по природе, как Бог? Но поскольку вместе с тем, что Он пребывает Тем, Кто Он есть, Он стал и подобным нам, то и это говорится о Нем, как соответствующее человеку. А что Он прошел небеса, это сказано о Нем как телесно, так и богоприлично. А именно, Он взошел, как говорит тот же премудрый Павел, *ныне да явится лицу Божию о нас*<sup>219</sup>. Проходит Он небеса и иным образом, очевидно потому, что бла-

<sup>217</sup> 2 Кор. 2, 15.

<sup>218</sup> Пс. 102, 14.

<sup>219</sup> Евр. 9, 24.

женные ангелы оказываются ниже Его и уступают Его славе, ведь Он как Бог поистине *превыше всякого начальства и господства, и всякого имени именуемого, не точию в веце сем, но и во грядущем*<sup>220</sup>. Ибо Он восседает, как Сын, вместе с собственным Отцом, хотя и стал по домостроительству таким как мы.

30. *И никтоже сам себе приемлет честь, но званный от Бога, якоже и Аарон. Тако и Христос не Себе прослави быти Первосвященника, но Глаголавый к Нему: Сын Мой еси Ты, Аз днесь родих Тя*<sup>221</sup>. Тот, Кто низвел Себя до истощания, ожидает приводящего к священству звания от Отца, столь обыкновенного и более всего подходящего не для Его природы, а для нашей, то есть человеческой, поскольку, оказавшись внутри нее, Он претерпевает то, что свойственно ей, совершенно ни в чем не подвергаясь ущербу, но искусно пользуясь домостроительством с плотью. Ведь как Он, будучи по природе Господом, остался тем, чем был, хотя и оказался в образе раба, точно также Он, утверждаем мы, хотя и имеет на небе мириады тех, кто священнодействует Ему, принося духовные, конечно, и бескровные жертвы, песни и славословия, делает также приемлемым для Себя и свойственное нам священство, во всем сохраняя для состояния человечества то, что приличествует ему и подходит для него. Итак, Он призван, как и Аарон, однако не равным с ним образом. Ведь тот был помазан к священнодействию и был служителем, Сей же призывается как Сын и священнодействует Отцу по чину Мелхиседека. И такой именно образ священнодействия изъясняет божественный Павел, так написав о Христе Спасителе всех нас: *Иже не по закону заповеди плотския бысть, но по силе живота неразрушаемаго*<sup>222</sup>. Следовательно, образ этого священнодействия несравненно выше, и в то время как тот (Аарон), как я сказал, был служителем, хотя призван к священству, Сей даже так был Сыном Бога Отца и как Бог по природе, по предвечному рождению, и как человек, такой как мы, по (рождению) поздней-

<sup>220</sup> Еф. 1, 21.

<sup>221</sup> Евр. 5, 4—5.

<sup>222</sup> Евр. 7, 16.

шему и плотскому, прямым указанием на которое может служить слово *днесь*, поскольку оно обозначает для нас настоящее время. Итак, Отец усваивает Себе даже плотское Его рождение, ведь Он твердо знает как собственного Сына Того, Кто по Божеству (родился) от Него, а по человечеству — от жены.

31. *Иже во днех плоти Своя, моления же и молитвы к Могущему спасти Его от смерти с воплем крепким и со слезами принес, и услышан быв от благоговейства, аще и Сын бьяше, обаче навывче от сих, яже пострада, послушанию, и совершився бысть всем послушающим Его виновен спасения вечнаго, наречен от Бога Первосвященник, по чину Мелхиседекову*<sup>223</sup>. Всемудрый Павел обращается в послании к тем, которые оправданы верою и говорит им: *Подражатели мне бывайте, якоже и аз Христу*<sup>224</sup>, как, впрочем, говорит и божественный Петр: *Кая бо похвала, аще согрешающе, мучими терпите? Но аще добро творяще и страждуще терпите, сие угодно пред Богом*<sup>225</sup>. *Зане и Христос пострада по вас, вам оставль образ, да последуете стопам Его*<sup>226</sup>. Итак, целью для Единородного, носящего подобие с нами, стало — пострадать по человечеству и научить Своих последователей тому, с каким именно расположением следует идти навстречу натиску искушений и каковыми надлежит быть гонимым за благочестие ради Бога и вступившим в опасности для души и крови, а кроме того, показать славный конец послушания, чтобы и мы, будучи лучшими и мудрыми подражателями того, что совершено Им по домостроительству, и стараясь следовать стопам Его, проводили поистине изрядную жизнь. Поэтому Он желает научить посредством того, что Сам Он претерпел и совершил ради нас по человечеству, что именно у тех, кому предстоит непременно пострадать за любовь к Нему и жизнь проводить в опасностях из-

<sup>223</sup> Евр. 5, 7—10.

<sup>224</sup> 1 Кор. 11, 1.

<sup>225</sup> Слав.: *сие угодно пред Богом, <на сие бо и звании бысте>*.

<sup>226</sup> 1 Пет. 2, 20—21. Слав.: *пострада по нас, нам оставль образ, да последуем стопам Его*.

за благочестия, настроение должно быть непоколебимым. Только Он не позволяет, чтобы мужественные необдуманно подвергали опасности свои души и как бы с небрежностью отказывались от того, что им следует делать и через что естественно спастись паче чаяния, и принимали бы только то, что угодно злоумышляющим против них, но напротив, Он убеждает прилежать к молитве и ходатайство к Богу делать нескончаемым. Этому Он и учит, *моления и молитвы во днех плоти Своя* принеши к *Могущему спасти Его от смерти*. Смотри же, как это исполнено приличествующей святым кротости. Ведь смело противостоять искушениям, хотя и имеет славу мужества, однако представляется в некотором смысле не вполне лишенным гордости; а вот бояться и, по-видимому, укрываться и молиться к Богу, способному спасти, предполагает благоговение. По каковой причине Он приказал святым ученикам: *Егда же гонят вы во граде сем, бегайте в другой?*<sup>227</sup> Как и сам всеумудрый Павел, хотя ясно говорит нам: *Кто ны разлучит от любви Христовы? скорбь ли, или теснота, или гонение, или глад, или нагота, или беда, или меч?*<sup>228</sup>, убегая от начальника Дамаска, спустился через окошко со стены?<sup>229</sup> Итак, надлежало, чтобы наставником и учителем во всяком благом деле явился для нас Сам Христос. Действительно, Он приступал с сильным воплем и мольбой как ставший таким как мы, и был услышан как природный и истинный Сын, к Которому нельзя не прислушаться. *Аз же*, говорит Он, *ведех, яко всегда Мя послушаеши?*<sup>230</sup> Ведь чтобы сделать и наши молитвы приятными, Он опять Сам первенствует в этом деле, чуть ли не расширяя для человеческой природы слух Отца и словно бы приуготовляя его для молитв тех, которые подвергаются опасностям ради Него. Следовательно, это мы были в Нем, как во втором начатке рода, молясь с сильным воплем и со слезами и прося того, чтобы была уничтожена власть

<sup>227</sup> Мф. 10, 23.

<sup>228</sup> Рим. 8, 35.

<sup>229</sup> См.: Деян. 9, 25.

<sup>230</sup> Ин. 11, 42.

смерти и восстановлена та жизнь, которая и была издревле дарована (нашей) природе.

А что послушание Богу имеет блистательный и приковывающий взоры конец, это снова можно видеть в Нем. А именно, *от сих*, говорит, *яже пострада, навиче послушанию*. Ведь это подобно тому, как если бы он сказал: *Смирил Себе, послушив быв даже до смерти, смерти же крестныя?*<sup>231</sup> Однако Он не остался в смиренности, униженным, поскольку был превознесен, получив имя, которое выше всякого имени<sup>232</sup>. И хотя вид этой речи — человеческий, однако для нас это наилучший образец самого дела, показывающий славное, и достойное удивления, и являющееся для нас причиной всякого блага послушание. Так вот, образец и пример для нас состоит в том, что Еммануил, будучи искушаемым, молится с сильным воплем и слезами; не прежде вочеловечения, но *во днех плоти Своя*, когда безукоризненно можно было совершать и это, вовсе не являющееся ущербом для славы Божества, но тем, что позволяло Ему совершать домостроительство с плотью. Ибо каким образом Жизнь убоялась бы смерти? И как Тот, Кто ободряет даже нас самих, говоря: *не убойтеся от убивающих тело?*<sup>233</sup> был бы уличен в том, что подвергся страху? Или как оказался бы бессилен отогнать смерть от собственной плоти Тот, Кто отгоняет ее от всех, Кто одним голосом обещает воскресить находящихся во гробах<sup>234</sup> и показывает, что это не невозможно для Него? А именно, Лазарю Он говорил *гряди вон?*<sup>235</sup>, а сыну вдовы — *юноше, тебе глаголю, востани?*<sup>236</sup>.

Если же найдутся такие, которые осмеливаются говорить, будто человек сам по себе, (рожденный) от Святой Девы, *моления и молитвы с воплем крепким и со слезами принес к Могущему спасти*

<sup>231</sup> Флп. 2, 8.

<sup>232</sup> См.: Флп. 2, 9.

<sup>233</sup> Мф. 10, 28.

<sup>234</sup> См.: Ин. 5, 58.

<sup>235</sup> Ин. 11, 43.

<sup>236</sup> Лк. 7, 14.

Его от смерти<sup>237</sup>, то прежде всего они, как мудрствующие несогласное со Священными Писаниями, справедливо услышат то, что говорит о них один из святых апостолов: *Сии суть отделяющие себе, душевни<sup>238</sup>, духа не имущи<sup>239</sup>*. Далее, когда они заявляют такое, утверждают ли они, что Он — простой человек или, как они дерзнули изречь, Он имеет равенство достоинства и могущества, я имею в виду, со Словом Божиим, как связанный (*συντημιένος*) с Ним? Так вот, если они утверждают, что Он есть простой, такой как мы, человек, тогда они, поклоняясь Ему, совершают, бесспорно, служение человеку, ибо написано, что *Господу Богу твоему поклонились, и Тому единому послужиши<sup>240</sup>*. А если они скажут, что Он призван к равенству достоинства или могущества с Богом Словом, а потом обращается к Богу и Отцу с сильным воплем и со слезами и нуждается в Спасающем, тогда ничто не препятствует предполагать, что и состояние Самого Слова таково, каково оно, можно верить, у Того, Кто имеет с Ним равенство достоинства или могущества. Стало быть, и Ему подобает бояться смерти, страшиться опасности, плакать в искушениях, нуждаться в посторонней помощи, чтобы спастись, и к тому же еще учиться послушанию посредством того, что Оно претерпело, быв искушено. Но мыслить или говорить такое, полагаю я, крайне оскорбительно: ведь Слово Божие всемогуще, сильнее смерти, вне страданий и совершенно непричастно свойственной человеку боязни. И однако же, будучи таким по Своей природе, Оно пострадало за нас. Следовательно, Христос — ни простой человек, ни бесплотное Слово, но Оно, став единым с человечеством, таким как наше, могло бесстрастно претерпеть собственной плотью то, что свойственно человеку. Итак, Он по человечеству стал для нас таким примером, как я сказал вначале, чтобы мы последовали стопам Его<sup>241</sup>.

<sup>237</sup> Евр. 5, 7.

<sup>238</sup> Слав.: *отделяющие себе от единности веры, и суть телесни* (вариант: «*душевни*»). Елизав. Библия. 1993).

<sup>239</sup> Иуд. 1, 19.

<sup>240</sup> Мф. 4, 10; Втор. 6, 13.

<sup>241</sup> См.: 1 Пет. 2, 21.

32. *Сие бо сотвори, единою Себе принес. Закон бо поставляет архиереи<sup>242</sup> имущия немощь; слово же клятвенное, еже по законе, Сына во веки совершенна<sup>243</sup>. Единем бо приношением, очевидно, что посредством собственного тела, совершил во веки освящаемых<sup>244</sup> Господь наш Иисус Христос, ведь Он принес Себя Самого за нас в приятное благоухание Богу и Отцу<sup>245</sup> и духовно усовершил через веру и освящение, между тем как законное служение ничего не делает совершенным<sup>246</sup>. Потому-то пришли к концу образы и прекратилось то, что лишено смысла в теньях Ветхого Завета, но неизбежно появилось приведение лучшему упованию, имже приближаемся к Богу<sup>247</sup>, поскольку Христос выступает посредником и становится в первосвященническом чине через подобие с нами. Только обрати внимание вот на что: божественный Павел говорит о Нем, что Он *распят бысть в немощи<sup>248</sup>*. Каким образом тогда закон поставляет архиереи имущия немощь, слово же клятвенное, еже по законе, Сына во веки совершенна, как, очевидно, Того, Кто не может быть немощным? Ведь только что сказанное, то есть совершенство во всяком благе, есть именно то, полагаю я, что не соответствует (священникам) подзаконным, для которых не является чем-то непривычным быть иногда немощными. Так каким же образом мы верим, что Тот же Самый и сильнее немощи, как Сын совершенный, и распинается в немощи? Итак, в соответствии с этим надо понимать, что Он был немощен, по плоти претерпев крест, однако же, как Бог, Он выше немощи: *дух бо бодр, плоть же немощна<sup>249</sup>*. Но если даже скажут, что немощь в этом месте указывает на то, что подзаконные священники находятся во грехах, я не стану противоречить, а, напротив, соглашусь с теми, которые*

<sup>242</sup> Слав.: *закон бо человеки поставляет архиереи*.

<sup>243</sup> Евр. 7, 27—28.

<sup>244</sup> Евр. 10, 14.

<sup>245</sup> См.: Еф. 5, 2.

<sup>246</sup> См.: Евр. 7, 19.

<sup>247</sup> Евр. 7, 19.

<sup>248</sup> 2 Кор. 13, 4.

<sup>249</sup> Мф. 26, 41.

даже так избрали правые мысли. Стало быть, священнодействующие по закону нуждались не в одной жертве, но во многих, которые они и приносят ежедневно как за самих себя, так и о людских невежествах<sup>250</sup>, из-за того что весьма часто изнемогают и подвергаются расслабленности, ведущей к многообразному греху. Он же, будучи сильнее греха, как Бог, принес Самого Себя и стал нашим Первосвященником, причем по-человечески Он совершает служение, как о Нем говорится, и священнодействует Отцу собственное тело. Так вот, как подобает Божеству, Он не попускает Себе претерпеть грех, поскольку не относится к природе сотворенной, которая по существу не имеет неизменяемости и не способна совершенно избежать греха. Итак, Он есть Сын всесовершенный, не с посторонней помощью достигши непреклонности в святости и обладая непогрешимостью как плодом собственной природы.

33. Глава же о глаголемых: такова имама Первосвященника, Иже седе о десную престола величества на небесех, святым служителем, и скинии истинней, юже водрузи Господь, а не человек<sup>251</sup>. Древняя скиния была воздвигнута в пустыне премудрым Моисеем, сооружена же она была по образу, показанному ему на горе<sup>252</sup>. И в то время как она лучше всего подходит для тех, которые священнодействуют по закону, подходящее Христу и приличное для Него жилище — это прекрасный вышний град, то есть небо, божественная и высочайшая скиния, не изобретение человеческого искусства, но (скиния) священная и созданная Богом. Оказавшись там, Он приносит Богу и Отцу тех, кто веруют в Него и освящены, очевидно через Духа, — ведь никтоже, говорит Он, придет ко Отцу, токмо Мною<sup>253</sup>. Таков у Него образ служения, о котором здесь говорится, и оно подобает Божеству, пусть даже и обозначается свойственными нам, то есть человеческими, словами. Ведь быть в состоянии освящать собственным Духом верующих, оправ-

<sup>250</sup> Евр. 9, 7.

<sup>251</sup> Евр. 8, 1—2.

<sup>252</sup> Евр. 8, 5; Исх. 25, 40.

<sup>253</sup> Ин. 14, 6.

данных милостью и благодатью, и словно бы священнодействовать Богу тех, которые умирают для мира, оживотворяются Духом и блистают поистине изрядной жизнью, — разве это может не приличествовать Божеству? А что Он, хотя и совершает служение, как о Нем говорится, не меньше Отца и не позади присущей Ему славы, ясно показывает кроме прочего и то, что Он утверждает на Божественном седалище и восседает одесную Родившего. В самом деле, если истинно то, что всяк священник стоит всегда служа<sup>254</sup> и никак не может считаться восседающим вместе с Богом и равным в славе с Тем, Кому он служит, то разве не необычный священнослужитель — Христос, Который и на седалище Божества как Бог, и служит как человек? Если же кто-то, клеветая на истину, станет утверждать, что одесную Отца воссел человек сам по себе, связанный (συννημιένος) с Богом по одному равенству достоинства, то он тем самым утверждает, что не одной Святой Троице принадлежит высочайший и только Ей подобающий престол, но уже проникает к нам кто-то четвертый, именно этот, новый и сотворенный бог, вместе с Единосущной и Святой Троицей.

34. Христос же пришел Архиерей грядущих благ, большею и совершеннейшею скиниею, нерукотворенною, сиречь не сея твари, ни кровию козлею ниже телчею, но Своею кровию, вниде единою во Святая, вечное искупление обретый<sup>255</sup>. Каким именно образом большею и совершеннейшею скиниею стал для нас Первосвященником Господь наш Иисус Христос, это, кроме прочего, показало нам предыдущее рассуждение. А что образ служения у Него несравненно выше подзаконного и намного выше того, что (содержится) в образах и теньях (ибо Сам Он есть истина и непорочная жертва), в этом никто не может сомневаться. Смотри же, насколько достоин удивления наш Первосвященник, Иже седе одесную престола величества на небесех<sup>256</sup>, Своею кровию вниде

<sup>254</sup> Евр. 10, 11.

<sup>255</sup> Евр. 9, 11—12.

<sup>256</sup> Евр. 8, 1.

единою во Святая, вечное искупление обретый<sup>257</sup>. Тогда как можно говорить, что Тот, Кто как Бог (восседает) одесную Отца, имеет собственную кровь, если мы не уверовали, что Сын, (рожденный) по природе от Бога Отца, провозглашен и Сыном человеческим и что Он, дав собственную кровь как выкуп за жизнь всех, обрел для мира это вечное искупление? Ведь никто не может сказать, что было бы и сообразным и пристойным для Еммануила, чтобы Он, как это бывает в ряду бессловесных животных, закалался многократно, поскольку для искупления поднебесной достаточно и того, чтобы Он пострадал однажды. Если же, как помыслили некоторые, Он был обособленным человеком, хотя и связанным (*συνημιμένος*) с Богом через равенство достоинства или могущества, но отличающийся по ипостаси и отдельный, как они верят, тогда данная для искупления мира кровь была собственно не Того, Кто восседает с Отцом, но другого, имеющего относительную связь (*σχετικῆν συνάφειαν*) с Ним. А именно, как два каких-нибудь начальника, совершенно ни в чем не отличаясь друг от друга по равенству достоинства, считаются не одним, но поистине двумя, так и связанное с чем-либо по достоинству, если разделены природы, то есть ипостаси, не может быть одним, но это — двое, и кровь одного (из них) непременно окажется его (кровью), а никак не другого. Стало быть, недостаточно для истинного единения (*ἕνωσιν*) говорить, что человек связан (*συνῆθαι*) с Богом по равенству достоинства или же могущества.

35. Не в рукотворенная бо святая вниде Христос, противоположная истинных, но в самое небо, ныне да явится лицу Божию о нас<sup>258</sup>. Так как Бог говорит: Небо престол Мой<sup>259</sup>, то мы утверждаем, что и Сам Сын почивает на высших духах, имея небо как святую скинию и не стремясь в противоположную истинных по предписанию закона, то есть сходно с теми, которые священнодействуют на земле телесно и совершают кровавые жертвы. Каким же образом

<sup>257</sup> Евр. 9, 12.

<sup>258</sup> Евр. 9, 24.

<sup>259</sup> Ис. 66, 1.

Он ныне является лицу Божию о нас? Разве Он не был всегда явен (для Него), даже существуя прежде вочеловечения? Однако легко рассудить, что Он есть творческая Премудрость Бога и Отца, через Которую все приведено к бытию. И действительно, как Премудрость, Он говорит: *Аз бех, о Нейже радовавшися, на всяк же день веселяхся пред лицом Его на всяко время. Егда веселяхся вселенную совершив, и веселяхся о сынех человеческих*<sup>260</sup>. Итак, если Отец радовался Ей, и если Она была пред лицом Его на всяк день, и веселясь, и веселя, то ныне как Она является перед лицом Отца? Стало быть, Слово не является привычным образом, это более не обнаженное и бесплотное Слово, каким Оно, конечно, было в начале, но в нашем образе и в нашей природе. Ведь так, считаем мы, Он явился ныне и как бы ввел к зрению Бога и Отца человеческую природу, которая была низвергнута из-за преступления во Адаме. Итак, поскольку Он явился как человек, Он в Себе Самом и первом представляет очам Отца нас, чтобы нас привести к Отцу, освободив от древних обвинений и преобразовать в Духе к обновленной жизни, чтобы нам, наконец, являться достойными озарений от Отца, как принятыми в разряд сынов.

#### О ТОМ, ЧТО О ГОСПОДЕ НАШЕМ ИИСУСЕ ХРИСТЕ ГОВОРИТСЯ, ЧТО ОН ПОЛУЧИЛ СЛАВУ

36. Павел, апостол ни от человек, ни человеком, но Иисус Христом и Богом Отцем воскресившим Его из мертвых<sup>261</sup>. Для доказательства того, что Господь наш Иисус Христос не нуждался в славе внешней и привнесенной, достаточно того, что Он вместе с Богом Отцом посылает служителей проповеди о Самом Себе, ведь они проповедовали не себя самих, но Христа Иисуса Господа во славу Бога Отца. Но поскольку нам необходимо следовать Священным Писаниям, нигде не проходя мимо того, что определено ими, то давайте скажем, в каком именно смысле говорится, что

<sup>260</sup> Притч. 8, 30—31.

<sup>261</sup> Гал. 1, 1.

Бог и Отец увенчивает Сына славой<sup>262</sup>. Так вот, сам блаженный Павел говорит негде о князьях века сего: *Аще бо быша разумели, не быша Господа славы распяли*<sup>263</sup>. Стало быть, он знает, что Распятый есть Господь славы. Тогда как получает славу от Отца Господь славы? Не очевидно ли, что и это опять сказано им по домостроительству? А именно, по человечеству Он получает славу, но даже так Он есть Господь славы по Божеству. И в то время как богатство Его Божественной природы может созерцаться нами в Его преимуществах над творением, состояние свойственной нам нищеты — в том, что Он, как говорится, получил, и хотя Он *богат сый*, однако *нас ради обнища*<sup>264</sup>. Но все же, руководясь благими помышлениями к истине и стараясь мыслить о Нем то, что подобает, мы не будем оставаться в неведении Того, Кто даже в свойственной нам нищете богат как Бог.

37. *Отец любит Сына и вся даде в руке Его*<sup>265</sup>. Опять Сын получает как человек, только Отец не исключает Самого Себя из обладания всем, но, дав это Сыну, Он вместе с Ним господствует над всем, через Него и в Нем скипетром Божества удерживая земной род, хотя и разнузданно уклонившийся в отпадение. А именно, как говорит негде сам премудрый Павел, *Бог бе во Христе мир примиряя Себе*<sup>266</sup>. И мы вовсе не утверждаем, будто вселившийся в человека Христос, иной по отношению к тому, кто родился от Святой Девы, примиряет с Собой мир (ведь так именно мыслят некоторые из невеж), но говорим, что примиряет с Собою мир Бог Отец во Христе, ведь Сын, вочеловечившись, стал нашим Посредником и словно бы ходатаем мира, не другому доставляя послушание тех, кто в мире, но как бы в собственном лице — Богу и Отцу. Ведь примирившись со Христом, мы через Него и в Нем примирились с Богом, Спасителем всех. Потому-то Он и говорил: *Приидите*

<sup>262</sup> См.: Евр. 2, 7, 9.

<sup>263</sup> 1 Кор. 2, 8.

<sup>264</sup> 2 Кор. 8, 9.

<sup>265</sup> Ин. 3, 35.

<sup>266</sup> 2 Кор. 5, 19.

ко *Мне вси труждающиеся и обремененнии, и аз упокою вы*<sup>267</sup>. А что у тех, которые приходят к Нему, примирение может быть не с иным кем-либо, кроме как с Богом по природе и истинным, Он вполне удостоверил, сказав: *Веруяй в Мя не верует в Мя, но в Пославишаго Мя; и видяй Мя видит Пославишаго Мя*<sup>268</sup>. И в другом месте: *Веруйте в Бога, и в Мя веруйте*<sup>269</sup>.

38. *Отче, прииде час; прослави Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тя; якоже дал еси Ему власть всякия плоти, да всяко, еже дал еси Ему, даст им живот вечный*<sup>270</sup>. Сын назван ходатаем и умилованием<sup>271</sup>, потому что Он доставляет благоволение Отца живущим на земле и оказывается для нас причиной всякого блага. Однако рассмотрим вот что: как Отец может прославить Сына и каким образом при этом Сам будет прославлен от Него. Итак, Он говорит, что пришел час, или срок, в который Ему непременно надлежало претерпеть крест за жизнь мира, однако было необходимо, чтобы Сын был прославлен Отцом; и через воскресение из мертвых было засвидетельствовано, что Он — единосущный Ему, животворящий, сильнее смерти и что Он унаследовал превосходящую тление природу. Но прославляется и Сам Отец как имеющий Сына, во всем подобного и равного как славой, так и могуществом Ему Самому. Это и доказал Сын, когда уничтожил смерть и воскресил из мертвых Свой собственный храм; и Он получает власть над всеми опять-таки сообразно с нами как человек, хотя и царствует над всем как Бог. И Отец пошлет тем, которые даны Сыну, вечную жизнь, а она есть Он Сам, ведь Он сказал: *Аз есмь воскресение и живот*<sup>272</sup>. Стало быть, хотя и говорится, что Он получил от Отца славу, власть над всеми и царство, это «получил» должно быть отнесено к состоянию истощания, но при этом

<sup>267</sup> Мф. 11, 28.

<sup>268</sup> Ин. 12, 44—45.

<sup>269</sup> Ин. 14, 1.

<sup>270</sup> Ин. 17, 1—2.

<sup>271</sup> См.: 1 Ин. 2, 1—2.

<sup>272</sup> Ин. 11, 25.

следует знать, что Он как Бог есть и Господь славы, и восседает на престоле с Отцом, никоим образом не уступая превосходству и славе Родившего Его, насколько это касается природы Божества. Так будем же именно так мудрствовать благочестиво, обращая всяк разум в послушание Его и помышления низлагающе и всяко возношение, взимающееся на разум Его<sup>273</sup>.

39. Десницею убо Божию вознесся, и обетование Святаго Духа приемь от Отца, излива сие, еже вы ныне видите и слышите. Не бо Давид взыде на небеса, глаголет бо сам: рече Господь Господеву моему: седи о десную Мене, дондеже положу враги Твоя подножие ног Твоих<sup>274</sup>. В этих (словах) мы можем рассмотреть всю тайну вочеловечения Единородного. А именно, будучи в образе и равенстве с Отцом, Слово от Бога, всемогущая десница и всесозидающая рука, истощило Себя<sup>275</sup>, как говорится о Нем, по причине человеческого. Однако Он опять возносится, не в чуждое и не в несвойственное Себе прежде по природе переходя достоинство, но возвращаясь к врожденной и всегда присущей (Ему) славе и превосходству. Ведь Он возносится по человечеству, даже будучи по природе превознесенным всегда. Ибо Он стал человеком, а это, полагаю я, есть состояние уничтожения и так называемое истощание. В самом деле, вочеловечившийся Бог, хотя Его и сочли ничем иным, как только человеком, то есть тем, что видимо, проповедан бысть во языцех, веровася в мире<sup>276</sup>, почтен как истинный Сын Бога и Отца и увенчан величием превышающей все славы, поскольку уверовали, что Он есть Бог. И это не является чем-то несвойственным Ему; мы утверждаем, напротив, что для Него непривычным представляется уничтоженное в человечестве и то, что Он вознесен, пускай даже и к жребию, украшенному славами. Но поскольку в природе человека и в свойственном нам состоянии все (подается) свыше и от Бога, потому-то и говорится, притом вполне

<sup>273</sup> 2 Кор. 10, 5.

<sup>274</sup> Деян. 2, 33—35; Пс. 109, 1.

<sup>275</sup> См.: Флп. 2, 7.

<sup>276</sup> 1 Тим. 3, 16.

справедливо, что Он возносится десницею Отца, хотя Он Сам — рука и творящая все десница. И снова заметьте, что хотя Господь наш Иисус Христос как человек принимает Духа, однако как Бог Он исполняет обетование Отца, так как посылает верующим Духа, причем не как чуждого, но как собственного Ему. Бог сказал через одного из святых пророков: *излию от Духа Моего на всяку плоть*<sup>277</sup>, а исполняет это Христос, так как Он посылает на призванных собственного Духа. Однако способность делать кого-либо участниками Святого Духа может причислять не человеку (как это возможно?), но, напротив, Богу по природе. Стало быть, Сын совершил то, что свойственно Богу Отцу, Сам подавая Духа. В самом деле, получение свойственно человеку, в то время как изливать от собственной полноты дар Духа на других — есть дело, приличное Божеству и превосходящее человека. Итак, Слово, явившееся в человеческом образе, есть Бог, поэтому Оно и восседает с Богом и Отцом.

#### О ТОМ, ЧТО О ХРИСТЕ ГОВОРИТСЯ, ЧТО ОН ВОСКРЕС ИЗ МЕРТВЫХ СИЛОЮ ОТЦА

40. Божественный Павел пишет о праотце Аврааме: *Не писано же бысть за того единого точию, яко вменися ему вера в правду, но и за ны, имже хошет вменитися, верующим в Воскресившаго Иисуса*<sup>278</sup> Господа нашего из мертвых, *Иже предан бысть за прегрешения наша и воста за оправдание наше*<sup>279</sup>. Хотя природа Божества одна, но как от нас, так и от высших духов Она принимает поклонение в трех ипостасях. А поскольку Божество одно, то естественно, что ко всему Божеству будет относиться всякое деяние из тех, которые более всего приличны Ему, и только Ему одному. А именно, все делается от Бога Отца через Сына в Духе, так что хотя и скажут, что животворит Отец<sup>280</sup>, однако Он непре-

<sup>277</sup> Иоил. 2, 28.

<sup>278</sup> Слав.: Иисуса Христа.

<sup>279</sup> Рим. 4, 23—25.

<sup>280</sup> См.: Ин. 5, 21.

менно будет совершать это через Сына во Святом Духе, и если Сын станет производить жизнь в тех, которые нуждаются в жизни, то никак не помимо единосущного Отца, ведь Он в Себе Самом имеет Родившего. И действительно, Он ясно сказал: *О Себе не глаголю; Отец же во Мне пребываяй, Той творит дела*<sup>281</sup>. И если скажут, что это делает Дух, то действовать Он будет непременно как Дух жизни, а мы утверждаем, что Бог и Отец, как и рожденный от Него Сын, являются жизнью по природе. Поэтому, хотя и говорится, что Отец воскресил Христа из мертвых, мы не станем изыскивать, что Сын не действует при воскресении собственного тела. И в самом деле, Он сказал иудеям: *Разорите церковь сию, и три дни воздвигну ю*<sup>282</sup>. Обрати внимание, что когда блаженный Павел говорит, что будет вменена вера в правду и нам, верующим в Воскресившаго Иисуса Христа из мертвых, то эта вера оказалась верой не только в Отца и Бога, но и в Господа нашего Иисуса Христа. И иначе (полагаю, что нужно рассмотреть и это): Единородный стал человеком и претерпел смерть по плоти, однако ожил не силою плоти или человечества, но могуществом Божества, Которое животворит мертвых и называет несуществующее как существующее<sup>283</sup>. Итак, оживотворение должно быть отнесено, притом с полным основанием, вовсе не к самой природе тела, пусть даже оно и стало собственным для Слова, рожденного от Бога, а, напротив, к высочайшей силе и к превосходящей творение природе, как бы в лице Бога и Отца, от Которого явился Сын, равный и во всем подобный Ему. А через Обоих происходит (*πρόεσι*) и Дух Святой. (Апостол) говорит, что Христос *предан бысть за прегрешения наша и воста за оправдание наше*<sup>284</sup>. А именно, подобно тому, как ради нас Он претерпел собственной плотью смерть, чтобы разрушить, наконец, власть смерти, так и ожил Он опять ради нас, прокладывая нам путь к нетлению и заглаживая вину преступле-

<sup>281</sup> Ин. 14, 10.

<sup>282</sup> Ин. 2, 19.

<sup>283</sup> См.: Рим. 4, 17.

<sup>284</sup> Рим. 4, 25.

ния в Адаме. Ведь мы оправданы во Христе, Который заглаживает силу того древнего проклятия послушанием во всем и освобождает от тех древних обвинений (нашу) природу, ведь в Нем она не сделала греха, а напротив, стала славной, хотя и была осуждена, как мы уже сказали, в Адаме.

41. Или не разумеете, яко елицы во Христа Иисуса крестихомся, в смерть Его крестихомся? Спогребохомся убо Ему крещением в смерть, да якоже воста Христос от мертвых славою Отчею, тако и мы во обновлении жизни ходити начнем<sup>285</sup>. Господь наш Иисус Христос, расхитив ад и из его бездн освободив множество заключенных там духов, воскрес в третий день. Затем Он говорил святым ученикам: *Шедше научите вся языки, крестяще их во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа*<sup>286</sup>. Стало быть, мы крестимся как во единое имя Отца, так и во единое имя Сына и в смерть Его, и в Духа Святого. Поэтому пусть объяснят те, которые разделяют на двух сынов единого Христа и Сына и говорят, будто человек связан с Богом только по равенству достоинства или могущества, в то время как их природы разделены, в смерть кого мы крестились? Если в (смерть) Самого по себе Слова Божия, тогда мы, очевидно, обвиним нетленную природу в тлении и припишем смерть Жизни по природе. Ну а если они имеют в виду, что (в смерть) того, кто рожден от жены и полагается особым, отдельным и самостоятельным, то разве не утверждают они, что он во всех отношениях сопричислен к Отцу и Святому Духу, притом что Слово, рожденное от Бога, пожалуй, вытеснено из истинного сыновства, если, конечно, подвержен смерти тот, в чью смерть мы крестились? Но тот, кто имеет бодрствующий ум, заметит, конечно, нелепость этих суждений. Следовательно, необходимо мыслить, что Слово Божие, став таким как мы, добровольно пострадало плотью. Ведь мы потому и крестились в смерть Его, что Он есть единственный Сын, хотя и бесстрастный по природе Божества, но подверженный страданию по плоти. А в том, что Христос через воскресение пре-

<sup>285</sup> Рим. 6, 3—4.

<sup>286</sup> Мф. 28, 19.

образует нас к обновлению жизни, можно ли сомневаться? Ведь Он представляет нас и Себе Самому, и Отцу яко от мертвых живых<sup>287</sup>, как написано, мертвых для греха, живых же для праведности.

42. *Аще же Дух Воскресившаго Иисуса Христа<sup>288</sup> живет в нас, Воздвигий Христа Иисуса<sup>289</sup> из мертвых оживотворит и мертвенная телеса ваша живущим Духом Его в вас<sup>290</sup>.* Единородное Слово Божие есть жизнь по природе, но поскольку Оно облеклось в одержимое смертью тело, то и вкусило за всех смерть собственной плотью по благодати Божией<sup>291</sup>, однако ожило как Бог, *якоже не бяше мощно держиму быти Ему от нея<sup>292</sup>.* В этом-то смысле Оно и было воскрешено Отцом, согласно только что приведенным нами рассуждениям. Только давайте опять рассмотрим, если угодно, следующее. Он сказал, что Отец оживотворит и наши тела через Духа Своего, обитающего в нас, и что это истинно, никто не может усомниться, однако Сам этот животворящий Дух есть Дух Самого Христа. Ибо написано: *Вы же несте во плоти, но в душе, понеже Дух Божий живет в вас. Аще же кто Духа Христова не имать, сей несть Егов<sup>293</sup>.* И опять, о святых апостолах: *Пришедше же в Мисию, покушахуся в Вифинию поити; и не остави их Дух Иисуса<sup>294</sup>.* Итак, если Дух есть собственный и для Самого Воскресшего, как, впрочем, и для Бога Отца, животворящего нас в Духе, то можно ли сомневаться в том, что в то время как воскресение произведено по отношению к человечеству, совершил это вместе с собственным Отцом происшедший от Него по природе Бог Слово, собственным для Которого и является животворящий Дух?

<sup>287</sup> Рим. 6, 13.

<sup>288</sup> Слав.: *Иисуса от мертвых.*

<sup>289</sup> Слав.: *Христа.*

<sup>290</sup> Рим. 8, 11.

<sup>291</sup> Евр. 2, 9.

<sup>292</sup> Деян. 2, 24.

<sup>293</sup> Рим. 8, 9.

<sup>294</sup> Деян. 16, 7. Ср. слав.: *и не остави их Дух.*

43. *Понеже искушения ищите глаголющаго во мне Христа, Иже в вас не изнемогает, но может в вас; ибо аще и распят бысть от немощи, но жив есть от силы Божия; ибо и мы немощствуем в Нем, но живи будем с Ним от силы Божия в вас<sup>295</sup>.* Некоторые из уверовавших в Господа нашего Иисуса Христа соблазнялись, увлеченные, быть может, чьими-то речами к такого рода рассуждениям: если Он был истинный Бог и по природе Сын всемогущего Бога, тогда как же Он не избежал козней убийц? И почему нельзя считать, притом с полным основанием, что раз Он претерпел позорнейшую смерть на древе, то Он оказался немощным, как мы, и был побежден руками распинателей? Именно на это божественный Павел и говорит: если вы действительно захотите испытать, Кто и каков есть Тот, Кто глаголет во мне, то вникнув в то, что касается вас самих, вы отыщете достаточное понимание этого. Ведь в вас Он не изнемог, а напротив, показал Себя могущественнейшим через собственного Духа, так что Он был способен преодолеть всякое искушение, притом с крайней легкостью, и смело противостоять приступам страданий. Так что же, о Павел, может сказать кто-то, ты говоришь, что претерпеть крест не есть дело немощи? Это было доказательством силы? Неужели приличной Божеству? Разумеется, нет, говорит он. Дело в том, что я исповедую, что хотя Он и оказался немощным по плоти, однако опять ожил силой Божией, ибо Он был Бог по природе. Тогда как Он изнемог? Позволив собственному телу вкусить смерть ради нас, да смертью упразднит имущаго державу смерти, сиречь диавола, и избавит сих, елицы страхом смерти чрез все житие повинни беша работе<sup>296</sup>. Поэтому, коль скоро краткая немощь, разумеется по плоти, была причиной спасения для живущих по всей поднебесной, то разве не должен Он был подвергнуться этой немощи, чтобы, уничтожив через нее смерть, снова вызывать удивление тем, что Он оживотворил Свой храм, так как устраивает Он это не от плотской немощи, но силой Божией? Он и Сам есть сила Отца, воскресение

<sup>295</sup> 2 Кор. 13, 3—4.

<sup>296</sup> Евр. 2, 14—15.

и жизнь<sup>297</sup>. Поэтому Он всегда жив, ведь Он есть жизнь; а что и мы будем жить с Ним, бывши вместе с Ним немощными, поскольку доселе мы умираем, хотя и пребываем в надежде вечной жизни, можно ли сомневаться? Ведь Он воскрес из мертвых, став по природе путем к жизни. А именно, Он назван перворожденным из мертвых<sup>298</sup> и начатком умерших<sup>299</sup>.

44. *Ныне душа моя возмутися: и что реку?* Отче, спаси Мя от часа сего: но сего ради приидох на час сей<sup>300</sup>. Отче, прослави Сына Твоего<sup>301</sup>. И снова: *Начат скорбети и тужити* и глаголати: *прискорбна есть душа Моя до смерти*<sup>302</sup>. И снова: *И возглашъ гласом велиим Иисус, рече: Отче, в руке Твои предаю дух Мой*<sup>303</sup>. Те, которые следуют мнению Аполлинария и предпочитают мыслить то, что угодно ему, настаивая на своем и утверждая, будто бездушен и неразумен соединенный со Словом храм, что в таком случае могут сказать, когда именно это написали святые евангелисты о Христе Спасителе всех нас? Ведь Божественная и высшая природа Слова по всей справедливости совершенно неспособна к страху и печали и не подвержена обвинениям в боязливости. Ибо она вполне избегнет этого и вовсе не станет претерпевать свойственных нам страданий. В свою очередь, бездушное и неразумное тело не сможет ни воспринять печали, ни помыслить чего-то мрачного или заранее усмотреть страшного в ожидаемом будущем. Но испытать такое, по всеобщему, как я думаю, мнению, могла только душа разумная, созерцающая умом, кроме того, что уже имеется налицо, также и то, что случится. Так каким же образом Еммануил говорит: *Ныне душа Моя возмутися?* И каким образом Он начал скорбеть и тосковать? Или же какой, вообще говоря, дух предал Он в руки Бога и Отца, если это не соответствует ни Божеству, ни, право же,

<sup>297</sup> См.: Ин. 11, 25.

<sup>298</sup> См.: Кол. 1, 18.

<sup>299</sup> См.: 1 Кор. 15, 20.

<sup>300</sup> Ин. 12, 27.

<sup>301</sup> Ин. 17, 1.

<sup>302</sup> Мф. 26, 37—38.

<sup>303</sup> Лк. 23, 46.

одной только бездушной плоти? Итак, очевидно, что Единородный стал человеком, приняв тело не бездушное и неразумное, а напротив, одушевленное душой разумной и совершенной в том, что соответствует ее определению, и подобно тому, как Он усваивает Себе все относящееся к собственному телу, так Он усваивает и все, принадлежащее душе. Ибо должно было, чтобы через всякую вещь, как плотскую, так и душевную, было видно, что Он стал таким как мы, а мы состоим из разумной души и тела. И подобно тому, как по домостроительству Он позволил собственной плоти испытать временами свойственное ей, так, в свою очередь, Он позволил и душе испытать подходящее для нее, и Он во всем сохраняет условия истощания, даже будучи по природе Богом и превосходя все творение. Богу же Отцу Он передает собственный дух, то есть ставшую единой с Ним душу, чтобы и через это опять облагодетельствовать нас. А именно, издревле души людей, освобождаясь от тел, были посылаемы в подземные глубины, наполняя хранилища смерти, но поскольку Христос предал собственный дух Отцу, то Он обновил для нас и этот путь. Ведь мы не будем сходить в ад (как можно?), а напротив, последуем и в этом Ему и, предавая свои души верному Творцу, пребудем в благих надеждах, а воскресит всех Христос.

45. *Якоже посла Мя живый Отец, и Аз живу Отца ради; и ядый Мя, и той жив будет Мене ради*<sup>304</sup>. Я с удовольствием спросил бы разделяющих единого Христа на двух: Кто же тогда есть Тот, Кто послан Богом и Отцом, живя Им, и будучи через это животворящим? Так вот, если это — обнаженное и Само по Себе Слово Его, тогда как Оно вкушается нами для того, чтобы мы жили Им? Ведь Божество по природе бестелесно. А если они скажут, что посланный есть только человек сам по себе, тогда как животворит тот, кто живет Отцом? И не все ли мы, находящиеся на земле, являемся живыми, поскольку животворит нас Бог и Отец, если, конечно, истинно то, что мы о Нем живем и движемся и есмы?<sup>305</sup> В самом деле, в то время как все мы живем Отцом, как же только

<sup>304</sup> Ин. 6, 57.

<sup>305</sup> Деян. 17, 28.

у одного человека тело является через это животворящим, а тела других вовсе не обладают тем же самым действием, если все мы, как я сказал, существуем и живем Отцом? Так что же мы ответим на это? Посланником названо Слово Божие, явившееся в человеческом образе, ведь Он был послан, чтобы проповедать *пленным отпущение и слепым прозрение*<sup>306</sup>. И Он живет Отцом, ведь Он родился от живого Отца. Ибо необходимо было, совершенно необходимо, чтобы был Жизнью по природе Сын, явившийся от живого и Жизни, от Бога Отца. А поскольку Он сделал собственным тело, воспринятое от святой Девы, то показал его животворящим, причем вполне заслуженно, ведь это тело оживотворяющей все Жизни. Стало быть, не должен быть разделяем на двух сынов единый Сын, Христос и Господь, если Тот же Самый — и Жизнь, как (родившийся) от Жизни и живого Отца, и животворит через собственное тело, как ставший таким как мы и вочеловечившийся Бог.

46. *Якоже бо Отец имеет живот в Себе, тако даде и Сынови живот имети в Себе и область даде Ему и суд творити, яко Сын Человечь есть*<sup>307</sup>. Каким именно образом, может подумать кто-то, Отец имеет в Себе жизнь? Не как внешнюю ли, и привнесенную, и данную от другого? Однако не вздор ли — думать и говорить такое? Ведь подобное суждение о неизреченной природе заслуживает крайнего порицания. Ибо, прежде всего, Бог всяческих уже не простой по природе, а, напротив, сложный, если в Нем есть иная по отношению к Нему жизнь. Притом Тот, Кто дал Ему жизнь, как не имеющему, должен быть больше Его и несравненно совершеннее, если Он вообще уличен в том, что получает. Но думать, что дело обстоит так, и отсюда заключать, что Бог Отец получил совне привнесенную жизнь, есть, как я сказал, величайшая нелепость. Итак, Он имеет в Себе жизнь не как приобретенную или привнесенную, но по природе присущую Ему и плод Его сущности. Так Он дал и Сыну иметь жизнь. Далее, как Сын, хотя Он получил жизнь, мог существенно иметь ее в Себе? Ведь именно так, я думаю, может

<sup>306</sup> Лк. 4, 18; Ис. 61, 1.

<sup>307</sup> Ин. 5, 26—27.

сказать кто-то. Но хотя Он в Самом Себе имеет жизнь, будучи от Него (Отца) по природе, насколько Он считается Богом, однако Он получает ее вместе с властью судить, даже будучи Судьей как Бог. И каков может быть способ этого получения, Он научит Сам, говоря: *Яко Сын Человечь есть*. Конечно, человеку несвойственна способность иметь в себе жизнь, однако поскольку стало собственным для живого Слова соединившееся с Ним тело, потому-то, причем вполне справедливо, говорится, что оно получило жизнь, как имеющее Его животворящее действие. И опять усваивает Себе это Тот, для Кого тело, получившее (жизнь), стало собственным.

О ТОМ, ЧТО ХРИСТОС, ХОТЯ И НАЗЫВАЕТСЯ  
СЫНОМ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ,  
ОДНАКО ОТ ЭТОГО НИЧУТЬ НЕ МЕНЕЕ ЕСТЬ  
ИСТИННЫЙ БОГ

47. Сам Господь наш Иисус Христос в одном месте говорит: *Обаче Сын Человеческий пришел убо обрящет ли веру на земли?*<sup>308</sup> Давайте же снова, испытывая значение сказанного, рассмотрим, какую именно веру, возвратившись с небес, будет искать на земле Господь наш Иисус Христос? В самом деле, если Он желал, чтобы мы веровали в то, что Он не Бог и не Сын по истине, но человек, не имеющий ничего, что было бы за пределами свойственного нам, то можно ли усомниться, что именно такое суждение, такую веру и такое мнение Он отыщет вовсе не у нас, а у эллинов и иудеев? Ведь идолопоклонники и те, которые служат творению вместо Творца, слыша о кресте, который Он претерпел ради нас, смеются, несчастные, и даже когда кто-то называет Его Богом, они тотчас вскакивают, будучи уверены, что это — служение человеку; равно как и те, которые от обрезания, восставали на Спасителя, открыто говоря: *О добре деле камение не мещем на Тя, но о хуле, Яко Ты, человек сый, твориши Себе Бога*<sup>309</sup>. Итак, коль скоро Он разыскивает веру не ту, которая у заблуждающихся, но ту, которая у нас, при-

<sup>308</sup> Лк. 18, 8.

<sup>309</sup> Ин. 10, 33.

выкших мыслить право, то нам совершенно необходимо, склонившись к истине, исповедовать, что Бог по природе — Тот, Кто ради нас стал Сыном Человеческим. А иначе как бы нам незаметно не навлечь на самих себя тех обвинений, которым подлежат заблуждающиеся, коль скоро мы решили мыслить равное (с ними) и предположили нечто ничтожное в отношении Христа, как поступают, конечно же, и они.

48. Христос говорит: *Отец бо не судит ни комуже, но суд весь даде Сынови, да вси чтут Сына, якоже чтут Отца*<sup>310</sup>. И опять, о чем мы рассуждали недавно: *Якоже бо Отец имать живот в Себе, тако даде и Сынови живот имети в Себе и область даде Ему и суд творити, яко Сын Человечь есть*<sup>311</sup>. Воспевает негде и блаженный Давид: *Яко Бог судия есть*<sup>312</sup>, как написал и ученик Его (Христа): *Един есть Законоположник и Судия*<sup>313</sup>. Следовательно, власть суда может соответствовать не другому кому-то из существ, кроме как Богу, Который *над всеми*<sup>314</sup>. Тогда как Он дал это Сыну Человеческому? Если как одному из таких как мы, скажет ли Он истину, говоря: *Славы Моя иному не дам*<sup>315</sup>? Ведь это слава Божия — быть Судией. Если же, дав это Сыну, Сам Он не лишился власти суда по причине тождества сущности, а Тот, Кто получил, есть Сын Человеческий, то не очевидно ли для всех, что Слово есть Бог по причине неизреченного рождения от Бога Отца, но Оно же есть и Сын Человеческий, поскольку стало единым с плотью и подобно нам претерпело рождение от жены? Итак, когда Он говорит иудеям: *Что ищите Мене убити, Человека, Иже истину вам глаголах*<sup>316</sup>, и снова: *И никтоже възде на небо, токмо сшедый с небесе, Сын Человеческий*<sup>317</sup>, и снова: *Якоже Моисей вознесе змию*

*в пустыни, тако подобает вознестися Сыну Человеческому*<sup>318</sup>; или же когда Он говорит о Самом Себе: *Прийти бо имать Сын Человеческий во славе Отца Своего со ангелы святыми*<sup>319</sup>, и снова: *Кого Мя глаголют человецы быти, Сына Человеческаго?*<sup>320</sup>, да и вообще, сколько бы раз Он ни именовался человеком в боговдохновенном Писании, мы не говорим, что Он — человек обособленный и отдельный, отстраняя от Него Слово от Бога Отца, напротив, мы веруем, что Он есть Бог истинный, но при этом Он стал и Сыном Человеческим ради нас по домостроительству, вместе с тем оставаясь Богом, и что един Господь Иисус Христос. И крайнее нечестие — разделять Его на двух сынов и на двух христов после неразрывного единения, которое за пределами всякого ума и слова и превосходит их. И хотя для желающих было бы несложно исследовать все написанное о Христе и сделать сопоставление более многочисленных мыслей, однако мы знаем написанное: *даждь премудрому вину, и премудрейший будет*<sup>321</sup>. Ибо Бог всяческих Святым Духом направит ваши боголюбивейшие умы к тому, чтобы вы способны были мыслить право. Тогда Христос, обретя и в вас веру непоколебимой и неоскверненной, обильно увенчает вас небесными благами и соделает всеблаженными. Ведь вся надежда наша во Христе, через Которого и с Которым слава Отцу со Святым Духом во веки веков. Аминь.

Перевод с древнегреческого *свящ. Василия Дмитриева*,  
редакция перевода и вступительная статья  
*иером. Феодора (Юлаева)*

<sup>310</sup> Ин. 5, 22—23.

<sup>311</sup> Ин. 5, 26—27.

<sup>312</sup> Пс. 49, 6.

<sup>313</sup> Иак. 4, 12.

<sup>314</sup> Рим. 9, 5; Еф. 4, 6.

<sup>315</sup> Ис. 48, 11.

<sup>316</sup> Ин. 8, 40.

<sup>317</sup> Ин. 3, 13.

<sup>318</sup> Ин. 3, 14.

<sup>319</sup> Мф. 16, 27.

<sup>320</sup> Мф. 16, 13.

<sup>321</sup> Притч. 9, 9.

## ПРИЛОЖЕНИЯ

1. ОТЗЫВ ИЕРОМОНАХА ПАНТЕЛЕИМОНА  
[УСПЕНСКОГО] НА СТУДЕНЧЕСКУЮ (КАНДИДАТСКУЮ)  
РАБОТУ В. ДМИТРИЕВА  
«ПЕРЕВОД И АНАЛИЗ СОЧИНЕНИЯ  
СВ. КИРИЛЛА АЛЕКСАНДРИЙСКОГО  
ΠΕΡΙ ΤΗΣ ΟΡΘΗΣ ΠΙΣΤΕΩΣ ΤΗΣ ΕΙΣ ΤΟΝ ΚΥΡΙΟΝ  
ΗΜΩΝ ΙΗΣΟΥΝ ΧΡΙΣΤΟΝ»<sup>322</sup>

Балл: пять минус (5—).

Своему переводу о. Василий предпосылает довольно обстоятельную статью об адресатах и о времени написания тех слов или книг св. Кирилла «О вере» (1—11 стр.). Вопрос о времени написания решен автором довольно кратко на основании высказанных в печати догадок Болотова и свящ. Лященко (архим. Тихона). Вопросу же об адресатах двух последних книг уделено больше внимания. Приводя мнения исследователей, о. Дмитриев останавливается на гипотезе свящ. Лященко, автора новейшего исследования о св. Кирилле Александрийском.

По мнению Лященко, первая книга сочинения Кирилла «О вере» написана к императору Феодосию II с супругой Евдокией, а две другие книги адресованы к сестре императора Пульхерии вместе с другими царевнами, ее сестрами, и представляют лишь две части одного и того же послания.

Однако о. Василий не считает возможным согласиться и с мнением Лященко, и вполне основательно, так как две книги к царицам представляются вполне самостоятельными (хотя в первой части книги к царицам и нет обычного заключения), и ему противоречат также слова самого св. Кирилла в его защитительной речи к императору Феодосию: «Я писал сначала к вашему благочестию, потом

<sup>322</sup> Опубл. по рукописному оригиналу: ОР РГБ. Ф. 172. К. 235. Ед. 5. 12 лл.

также к славным императрицам»<sup>323</sup>. Указывая слабые стороны аргументаций, Лященко, наш автор, склоняется «к мнению таких исследователей, которые относят первую книгу (к царицам) к сестре императора Пульхерии, а вторую — к супруге его Евдокии»<sup>324</sup>, так как из слов Кирилла в той же защитительной речи видно, что под императрицами он понимает именно двоицу императриц<sup>325</sup>.

О. Василий мог бы привести в свою пользу еще следующие слова св. Кирилла из книги «О вере», адресованной к императору: «Я по необходимости, — пишет св. Кирилл, — был вынужден к тому, чтобы в этой книге начертать предание правой апостольской веры и (...) поднести вашему величеству, а также и самим поистине благочестивейшим императрицам, которые сияют вместе с вашей кротостью: одна (т. е. Евдокия) — радующаяся весьма желанными для вас детьми и подающая вашему скипетру надежду на вечное пребывание вашего рода на троне; другая (т. е. Пульхерия) — возрастающая среди девственных отроков и берущая на себя заботы преславного вашего царствования»<sup>326</sup>.

Тем не менее и мнение нашего автора можно оспаривать, во всяком случае оно нуждается в разъяснении. Если св. Кирилл писал три отдельных послания: к Феодосию, Евдокии и Пульхерии, то почему же император в своей грамоте к св. Кириллу заявляет: «Какая была причина иное писать к нам и к супруге моей... Евдокии, и иное к сестре моей... Пульхерии?»<sup>327</sup> Значит, св. Кирилл не мог писать исключительно к одной Пульхерии и к одной Евдокии, так как везде (в одном и в другом посланиях к царицам) св. Кирилл обращается к царицам во множественном числе: «Вам, благочестивейшие и боголюбивейшие царицы»<sup>328</sup>, «я приношу вам, благочестивейшие

<sup>323</sup> Деяния Вселенских соборов. Казань, 1861. Т. 2. С. 265 [Бондач 2008. БУ ДВС 159].

<sup>324</sup> 7—8 стр. кандид. соч.

<sup>325</sup> Деяния Вселенских соборов. Т. 2. С. 273. [Бондач 2008. БУ ДВС 159].

<sup>326</sup> Св. Кирилл Александрийский. О вере. Гл. 4.

<sup>327</sup> Деяния Вселенских соборов. Казань, 1859. Т. 1. С. 477 [Бондач 2008. БУ ДВС 53].

<sup>328</sup> Книга к царицам. Гл. 1.

царицы, эту книгу», «ваши благочестивейшие умы», «Христос... сделает вас всеблаженными»<sup>329</sup>.

Вопрос об адресатах трех книг св. Кирилла «О вере» является весьма запутанным и неясным. Лично для нас представляется возможным решить его таким образом. Первое послание Кирилла, или первая книга «О вере», написана им исключительно к одному императору. Это видно как из надписания книги, так и из обращения в ее тексте: «Христоролюбивый император»<sup>330</sup>. К царицам св. Кирилл также первоначально имел в виду написать только одно послание, в котором на основании Св. Предания намерен был доказать, что Пресвятая Дева Мария есть истинная Богородица, и на основании Св. Писания — что Иисус Христос не простой человек, а истинный Бог, что Он один, а не два Христа, и, наконец, что уничтожительные выражения Писания о Христе не лишают Его Божеского достоинства.

Но при написании этого послания у св. Кирилла оказалось слишком много экзегетического материала. Св. Кирилл написал ровно вдвое больше, чем в послании к императору, между тем почти половина задуманного им плана (последние два пункта) оставалась еще не выполненной. Тогда он, оборвав свое изложение и не сделав обычного заключения (вот почему первая книга к царицам не имеет конца), решил остальную часть намеченного им плана изложить в виде отдельной, другой книги к царицам. Но так как первая книга к царицам вышла у св. Кирилла необработанной и довольно элементарной по содержанию, то он и посвятил ее младшим сестрам Пульхерии: Аркадии и Марине.

Развивая в огромной своей части то положение, что Иисус Христос не просто человек, а истинный Бог, эта книга могла не только предохранять от ереси, но и вообще служить прекрасным воспитательным средством утверждения в вере. Что эта книга адресована к юным царевнам, видно как из ее общего содержания, так и из отдельных выражений в ней: «Вас, — говорится в этой

<sup>329</sup> Вторая книга к царицам. Гл. 2, 59.

<sup>330</sup> О вере. Гл. 41.

книге, — святых и непорочных невест Его (Христа)»<sup>331</sup>; «украшая ваши царские дворцы славой девства»<sup>332</sup>; «вам, как святым невестам Христовым»<sup>333</sup>; «чтобы и вы, святые невесты Христовы, восходя в меру возраста исполнения Христова, явили жизнь свою славной, похвальной и достойной всякого удивления»<sup>334</sup>.

Св. Кирилл, как я сказал, решил изложить в виде отдельной книги то, что не dokonчено было им в первой книге к царицам, именно что Иисус Христос един и что Св. Писание, говоря о Нем уничтожительно, отнюдь не разделяет Его на два лица и не лишает Его Божеского естества и достоинства. Так как содержание этой другой книги к царицам должно было быть более сложным и менее удобопонятным, то св. Кирилл и адресовал ее к самой царице Евдокии и к пожилой уже сестре императора Пульхерии, которые имели непосредственное влияние на Феодосия и на которых св. Кирилл и хотел главным образом действовать.

Вот почему Кирилл, хотя и не сделал заключения в первой книге, однако вторую книгу начал не просто продолжением первой, но как адресованную специально к Евдокии и Пульхерии снабдил особым и довольно пространном (четыре главы) введением, в котором между прочим писал: «В книге, написанной нами для святых дев, мы сделали возможно большее применение более удобопонятных и ничего трудного для понимания не содержащих изречений; в настоящей же книге мы обращаемся к обозрению более неясных изречений. Ибо должно, чтобы ваше боголюбивое величество (*κράτος*) и это знало, и того не забывало, дабы совершенное ведение, как бы некоторый свет, через то и другое водворялось в ваших святейших умах»<sup>335</sup>.

Эти строки становятся вполне понятными после того, что нами выше сказано. Благочестивая Пульхерия еще в годы малолетства Феодосия управляла государством и после этого, конечно, не утра-

<sup>331</sup> О вере. Гл. 1.

<sup>332</sup> О вере. Гл. 1.

<sup>333</sup> О вере. Гл. 2.

<sup>334</sup> О вере. Гл. 13.

<sup>335</sup> О вере. Гл. 4.

тила на него влияния. Не могла, разумеется, не влиять на Феодосия и его образованная супруга Евдокия. И в другой книге св. Кирилла к царицам, помимо ее общего содержания, есть признаки, указывающие на адресатов как на лиц пожилых, образованных, духовно развитых и стоящих близко к управлению государством. Кроме уже отмеченного нами слова *κράτος*, приведем здесь следующие выражения: «Вам, столь благочестивым и боголюбивейшим, — говорит в этой книге Кирилл, — вместе с высочайшей славой царствования особенно приличествует украситься и венцом любви ко Христу. Он уже приготовлен для ваших славных глав»<sup>336</sup>; «Бог (...) приведет ваши боголюбивейшие умы к тому, чтобы вы могли мыслить правильно. И Христос, найдя, таким образом, вашу веру твердой и непоколебимой, обильно увенчает небесными благами и сделает вас всеблаженными»<sup>337</sup>. Быть может, не является здесь случайностью и то обстоятельство, что первый текст, с которого св. Кирилл, собственно, начинает изложение другой книги к царицам, читается: «Хощу же вас ведети, яко всякому мужу глава Христос есть, глава же жене муж, глава же Христу Бог»<sup>338</sup>.

Написанные Кириллом послания, будучи доставлены в Константинополь, вручены были послами Кирилла: одно императору Феодосию, а два других, как мы предполагаем, — благочестивой и влиятельной Пульхерии, на которую Кирилл более всего и пытался подействовать. Император, получив послание Кирилла, счел, что оно адресовано ему вместе с царицей, так как для него вполне естественно было мыслить себя вместе с супругой и так как Евдокия не получила особого послания. А ввиду того, что два других послания св. Кирилла попали в руки Пульхерии, Феодосий и мог после упрекать св. Кирилла в том, что он иное писал к нему и супруге его, а иное к сестре его Пульхерии. Кирилл же, оправдываясь пред императором, вполне прав был, когда говорил: «Я писал сначала к вашему благочестию, потом также к славным императрицам», под кото-

<sup>336</sup> О вере. Гл. 2.

<sup>337</sup> О вере. Гл. 59.

<sup>338</sup> 1 Кор. 11, 3.

рыми он разумел, как мы видели в начале, Евдокию и Пульхерию с ее младшими сестрами и которым действительно предназначал свои два послания или две книги к царицам. Таков представляющийся нам возможным выход из кажущегося противоречия в словах императора Феодосия и св. Кирилла.

Своего предположения мы отнюдь не выдаем за несомненное решение вопроса об адресатах трех книг св. Кирилла «О вере», но все же находим возможным высказать здесь те мысли, которые появились у нас при чтении курсового сочинения о. В. Дмитриева, к рецензированию которого мы и возвращаемся.

За вступительной статьей у о. Дмитриева помещен самый перевод. Переводчик везде старался проникнуть в мысли святого отца, и это, в общем, ему удавалось, за исключением не очень многих неясных и неудобопонятных мест. Заметно, что о. Василий имеет в виду и латинский перевод, который в издании Миня помещен в параллельных столбцах и из которого наш переводчик заимствовал иногда вставочные и пояснительные слова, ставя их в скобках, однако он не всегда был внимателен к латинскому переводу. В своих книгах «О вере» Кирилл приводит массу цитат из Св. Писания, особенно из Нового Завета, в которых есть немало незначительных разночтений; и все эти разночтения по сравнению с принятым у нас синодальным славянским текстом отмечены о. Василием в примечаниях под строкою. Наряду с основным текстом трех посланий Кирилла «О вере» в издании Миня отмечаются иногда под строкой разночтения из некоего кодекса *Segneriani*. Этим разночтениям о. Дмитриев иногда и следует в своем переводе. Конечно, всякому переводчику предоставляется держаться любого чтения, которое кажется ему наиболее удобоприемлемым, но в таких случаях следует отмечать под строкою и другие чтения текста, чего о. Василий не делает.

В первой книге к царицам у Кирилла помещено около десяти выдержек из святых отцов. Если наш автор желает, чтобы его работа имела научное значение, то он должен был бы процитировать, по крайней мере, те из этих выдержек, которые возможны по существующим изданиям, тем более что среди приведенных

св. Кириллом свидетельств есть и неподлинные святоотеческие. Отцу Василию не мешало бы также отмечать в своем переводе на полях нумерацию столбцов по Миню.

В переводе о. Дмитриева в тех местах, которые мы сличали с подлинником, нами замечены следующие недостатки: неточная передача времени, а иногда и наклонения глагола, чаще — неточный перевод предлогов, иногда встречается произвольная замена одних понятий другими, отчего перевод получается слишком отдаленным, свободным, иногда чересчур сжатым (с пропусками). Местами заметно, что хотя переводчик и понял святого отца, но не сумел точно выразить его мысли, или некоторые слова и выражения заменил своими, когда выражения подлинника ему не понравились. Вообще перевод о. Василия далеко не везде удачен, и при обращении к подлиннику его довольно часто приходится исправлять.

Однако грубых ошибок и искажений в переводе о. Дмитриева нам нигде не попадалось. Почти все неточности в переводе нашего автора — мелкого характера и сводятся к неточности. Но точность перевода — это идеал, к которому можно только приближаться; во всяком переводе неизбежно отражается и индивидуальное понимание переводчика, и едва ли поэтому можно найти перевод, в котором не было бы таких или иных погрешностей и который совершенно не нуждался бы в исправлении. Читать и понимать подлинный текст еще не так трудно, но переводить его, т. е. для выражения его мысли подбирать соответствующие, по возможности адекватные формы в родном языке, — это дело весьма нелегкое, требующее продолжительного навыка и умения.

В виде приложения к переводу автор дает краткий, но отчетливый и продуманный анализ трех книг св. Кирилла «О вере», где, расчленив переведенный им материал, сжато передает ход мыслей святого отца. В одном только месте анализа мы заметили некоторую несоразмерность: содержание 31—43 глав первой книги «О вере» о. Василий передает слишком уж кратко, в нескольких строках, тогда как о содержании предыдущих глав говорится сравнительно довольно подробно — на нескольких страницах.

Работа о. Дмитриева в огромной части своей состоит из перевода. Могут ли такого рода сочинения быть удостаиваемы степени кандидата богословия? — Всякая работа переводного характера не говорит, конечно, о творчестве автора и не может обогатить его мировоззрение широкими познаниями; но курсовые сочинения, которые свидетельствовали бы о творчестве автора и не касались бы специальных вопросов, являются, бесспорно, исключением. Толковый и сознательно усвоенный перевод святого отца не только требует больше времени, усидчивости и активного труда, чем работы компилятивного характера, но и свидетельствует о трудоспособности автора и о большей подготовленности его к серьезной научной работе. Охотников к такого рода работам, как труд о. Дмитриева, среди студентов найдется слишком немного. Кроме того, переводные работы из области святоотеческой письменности имеют еще то преимущество, что в случае удачного исполнения их они могут быть использованы для печати и, таким образом, могут несколько подвинуть вперед дело перевода святоотеческих творений, которые в огромной части своей доселе остаются для нас как бы мертвым капиталом, непрочитанными и неувоенными.

Все это увеличивает, разумеется, достоинства работ о. Василия Дмитриева. Автор овладел немалым количеством оригинального греческого текста: три книги Кирилла «О вере» в издании Миня занимают около 300 столбцов, которые в переводе у о. Василия дали более 200 страниц большого формата, отпечатанных на машинке. Для перевода этого материала автор затратил, конечно, много времени, энергии и труда, тем более что взятый для перевода текст далеко не везде является простым, легким и удобопонятным. В предисловии и послесловии к переводу автор, кроме того, показал, что переведенное им сочинение св. Кирилла Александрийского проанализировано и сознательно усвоено им, и вообще, что он может мыслить и писать толково, систематически и правильной литературной речью.

Если некоторые работы переводного характера удостаиваемы были иногда степени магистра богословия, то и труд о. Дмитриева дает ему полное право на получение степени кандидата богословия.

Хотя перевод о. Василия является далеко не совершенным и требует, разумеется, исправления, однако жаль было бы, если бы он остался ненапечатанным. В крайнем случае, автор может отпечатать его и без исправления, только как опыт перевода и как свой личный труд, приняв во внимание сделанные ему замечания и указания.

И. д. доцента иером. Пантелеимон

2. ОТЗЫВ СЕРГЕЯ ИВАНОВИЧА СОБОЛЕВСКОГО НА  
СТУДЕНЧЕСКУЮ РАБОТУ СВЯЩЕННИКА ВАСИЛИЯ  
ДМИТРИЕВА «ПЕРЕВОД И АНАЛИЗ СОЧИНЕНИЯ»  
СВ. КИРИЛЛА АЛЕКСАНДРИЙСКОГО...»<sup>339</sup>

Работа о. Василия Дмитриева под заглавием «Перевод и анализ сочинения св. Кирилла Александрийского *Περὶ τῆς ὀρθῆς πίστεως τῆς εἰς τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστόν*», содержащая двести тридцать две страницы и четыре письма, включает в себе перевод с греческого трех творений св. Кирилла, носящих общее заглавие «О правой вере в Господа нашего Иисуса Христа» и трактующих о таинстве воплощения с попутным опровержением лжеучения Нестория. Отдельные заглавия этих творений следующие: 1) (Λόγος) *προσφωνητικὸς πρὸς τὸν εὐσεβέστατον Βασιλέα Θεοδόσιον περὶ τῆς ὀρθῆς πίστεως τῆς εἰς τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστόν*<sup>340</sup>, 2) (Λόγος) *προσφωνητικὸς ταῖς εὐσεβεστάταις περὶ τῆς ὀρθῆς πίστεως*<sup>341</sup>.

Переводу этих сочинений о. Дмитриев предпосылает небольшое введение (стр. 1—11), а после перевода помещает краткий анализ их (стр. 221—232).

Во введении он подвергает пересмотру спорный вопрос о том, какие именно царственные особы разумеются под символом «цари-

цы» (*βασιλίσσαι*), которым посвящены второе и третье из указанных сочинений св. Кирилла, и путем некоторых соображений, основанных на словах самого автора, приходит к верному, на мой взгляд, заключению, что второе сочинение посвящено Пульхерии, сестре императора Феодосия, а третье — Евдокии, его супруге. Время написания всех трех трактатов, по догадке о. Дмитриева, — от марта до октября 430 г.

Анализ указанных сочинений, сделанный о. Дмитриевым в конце его работы, представляет собой краткое изложение их содержания по главам.

Главная часть труда о. Дмитриева (стр. 13—220) состоит в переводе указанных трех творений. Перевод этот правильный, довольно близкий к подлиннику, но вместе с тем сделанный ясным и литературным языком. В переводе мной замечено мало ошибок, и они не существенны. Для примера укажу следующие:

Стр. 8: *τῇ πρὸ δεκατριῶν καλενδῶν Δεκεμβρίων* «прежде тринадцатых календ декабря» (и далее еще раз: «тринадцатые декабрьские календы»). Такой перевод, конечно, невозможен, так как дает представление читателю, будто в декабре по римскому календарю было, по крайней мере, тринадцать календ, тогда как календами называлось лишь первое число каждого месяца. Следовало перевести: «За 13 дней до декабрьских календ».

Стр. 25 (гл. 12): *τὸν ἐπέκεινα παντὸς αἰῶνος καὶ χρόνου* «Тот, Кто выше всякого века и времени». Едва ли этот перевод понятен, но во всяком случае неверен: *ἐπέκεινα* буквально значит «по ту сторону», то есть не включает в себе понятия о высоте. Следовало перевести: «Тот, Кто (был) прежде всякого века и времени».

В общем, считаю работу о. Дмитриева весьма удовлетворительной (балл 5).

Проф. С. Соболевский  
1916 г.

<sup>339</sup> Оpubл. по рукописному оригиналу: ОР РГБ. Ф. 172. К. 235. Ед. 6. 2 лл.

<sup>340</sup> PG 76, 1133—1200.

<sup>341</sup> PG 76, 1336—1420.